

Колдовские
МИРЫ

КОГДА СТАЛЬ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В НЕЖНОСТЬ

катерина
полянская

СТАЛЬ
И СЕРЕБРО

КНИГА 1

Колдовские миры

Катерина Полянская

Сталь и серебро. Книга 1

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Полянская К.

Сталь и серебро. Книга 1 / К. Полянская — «Эксмо»,
2022 — (Колдовские миры)

ISBN 978-5-04-162311-1

Ллана видит мир через объектив фотоаппарата, старается держаться подальше от людей и точно не собирается заводить отношения или влипать в неприятности. Но... Один неудачный снимок, один вполне успешный побег – и она в слоттерсе младшего арлорда округа Алай. И... она его невеста. Эрихард напоминает движущуюся ледяную статую и, кажется, испытывает еще больше трудностей с эмоциями, чем она сама. Но хуже другое: совсем скоро ему предстоит участвовать в традиционном ритуале, после которого он вряд ли выживет. Мало кто выживает. А по законам безумного ледяного мира, вместе с женихом погибает и невеста. Говорят, любовь способна творить чудеса. Но ведь это только игра в любовь, правда? Книга понравится любителям зимних историй и атмосферы снежной сказки. Идеально подходит для тихого вечера, когда хочется почитать, помечтать и немного попереживать. История переносит читателя в мир, где магия сосуществует с техническим прогрессом. Динамичное повествование, много романтики и приключений. Героям предстоит пройти непростой путь друг к другу и к самим себе.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-162311-1

© Полянская К., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

С чего все начиналось...	8
Глава 1	10
Глава 2	24
Глава 3	33
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Полянская К. Сталь и серебро. Книга 1

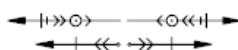
© Полянская К., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

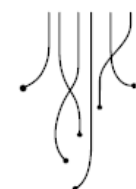

катерина
полянская

СТАЛЬ И СЕРЕБРО

КНИГА 1

МОСКВА
2022

С чего все начиналось...

Мощный порыв ветра ударил парня в грудь, норовя сбить с ног, столкнуть с опоясанной низкими мраморными перилами террасы и отправить в свободное падение со скалы, но он даже не покачнулся. Привык. В Тенерре редко случалась другая погода, кроме заползающей в самую душу ледяной мерзлоты и норовящих убить ветров. А Бристонская Академия, которую еще называли Академией Стали и Льда, намеренно была построена там, где пересекались потоки силы, которые имели свойство проявляться еще более буйными ветрами и даже по местным меркам лютым холодом. Считалось, что именно такие условия нужны, чтобы воспитать силу и закалить характер. Когда-то Эрихард ненавидел это место, но теперь, за несколько минут до того, как покинуть его навсегда, испытывал некоторую благодарность.

Девушка, застывшая напротив него, тоже стояла на ногах крепко. В длинных серебристых волосах изысканными украшениями запутались снежинки. Совершенное каждой линией лицо не выражало ничего... до мгновения, пока она не прикусила губу.

– Белеанна? – мгновенно среагировал ее спутник.

Непозволительная слабость.

Дочери Тенерры не полагаются эмоции.

Беспокойство.

Неловкость.

Страх.

Или, по крайней мере, не полагается их демонстрировать.

Даже в подобной малости. Даже перед тем, кто уже успел стать частью тебя, и с кем собираешься встретить вечность.

– Смотри! – Смущенная тем, что контроль внезапно оказался потерян, Белеанна повернулась и подошла к краю террасы, с которой открывался завораживающий вид на город. – С открытием перехода мы не перестали быть закрытой территорией. Как сюда раз за разом проникают эти... ничтожные?

В пределах видимости можно было заметить сразу три слоттерса с желтыми знаками, которыми обозначали приезжих. Плюс несколько человек внизу. Они так выделялись на фоне местных, что бросались в глаза даже с огромной высоты.

– Служебные допуски, – лениво отозвался Эрихард. – И некоторые полулегальные лазейки.

Белеанна фыркнула, всем своим видом показывая, как относится к присутствию в Тенерре чужаков.

Презрение. Его демонстрировать можно.

Внимание Эрихарда тоже было приковано к творящемуся внизу. Закутанные с ног до головы люди казались ему забавными. Они прыгали, выдыхали белесые дымки пара и спешили скрыться в любом оказавшемся на пути здании. Невероятные красоты его родной земли не удостоились ни одного восхищенного взгляда. Просто потому, что все посетители стучали зубами от холода и отчаянно жалели, что вообще сунулись сюда. Эрихард усмехнулся. По статистике, еще никто, покинув Тенерру, не вернулся сюда во второй раз. По той же статистике, самым посещаемым местом являлись не дворцовые скалы, не ледяные храмы, не вулканы и даже не торговые центры. Самым посещаемым местом являлась больница. Удовольствие дорогое и практически бесполезное. Болеть, а тем более мерзнуть в Тенерре считалось отвратительной низостью. Несчастливым, которые не удосужились поинтересоваться, куда летят, могли помочь разве что покинуть сей бранный мир с наибольшим комфортом.

– Ты позвала меня сюда, чтобы обсудить это? – Эрихард оторвал взгляд от мужчины, который никак не мог отвоевать у ветра выбранное направление, и вернулся вниманием к невесте. – Честно говоря, я бы предпочел покинуть Сталь еще полчаса назад.

Как ни крути, не самое приятное место.

Впрочем, дома вряд ли лучше.

– Нет. – Белеанна отступила к самому краю террасы. – Я должна сказать тебе что-то важное.

– Звучит интригующе.

– И не слишком приятное, – добавила девушка. Ее пальцы касались парапета, но, казалось, она совершенно не чувствовала холода. – Извини.

– Еще интереснее, – ровно отозвался Эрихард, лишь хищный блеск в глазах выдавал какие-то эмоции.

Белеанна резко вдохнула.

От волнения ее щеки слегка порозовели – верх неприличия!

– Мы должны расстаться, – наконец, набравшись смелости, произнесла она. – Я расторгаю помолвку. Забери свое кольцо. Эри, прости, мне так жаль!..

Бриллиант на миг вспыхнул ярче сияющего снежного мира и скрылся в ладони отвергнутого жениха.

– Дело в уровне моей силы? – Расстроенным Эрихард не выглядел, но... никогда нельзя быть уверенной, если имеешь дело с ледяным мужчиной.

– Сам понимаешь, это все осложняет. – Белеанна дернула плечом. – Я не готова рисковать жизнью.

– Я тебя понял, Леа.

Некоторое время они так и стояли. Но слов больше не было, как и смысла напрасно сотрясать воздух. Когда бросаешь жениха, с которым была обручена два года, рассчитываешь, что он будет хотя бы огорчен. Увы, подобные эмоции недоступны ледяным мужчинам. Придерживая подол традиционного платья ажурной вязки, Белеанна направилась к двери, ведущей в башню Академии.

Эрихард проводил ее тяжелым взглядом. Когда та, с которой собирался прожить жизнь, предает, логично ощутить горечь разочарования, но у него внутри гуляли те же ледяные ветры, что и снаружи. Совсем не больно. И не жаль.

В том числе и эту глупую серебристую рыбку, которая еще не поняла, что сейчас сделала.

Он подбросил кольцо на ладони и пару мгновений не без удовольствия наблюдал, как искрится камень.

Начало испытаний уже через несколько дней.

Ему срочно нужна новая невеста.

И хорошо бы обзавестись ею за те три часа, которые у него еще остались до торжественной встречи дома.

Глава 1

Сияние

Покидая квартиру, я привычно уже чувствовала, как сжимается вокруг шеи невидимая петля.

Спокойно, Ллана. Это глупый, необоснованный, иррациональный страх.

Я остановилась у двери, прикрыла глаза, трижды глубоко вдохнула и выдохнула. Затем подключила фантазию и представила, как рвется невидимый ошейник. Так советовал какой-то журнал о повседневных радостях безголовых куколок с огромными губами. Вот так. Глупому страху – глупый совет из бессмысленного журнала. Все честно.

Дышать вроде бы стало легче.

Закинув на плечи рюкзак с техникой, я удобно перехватила сумку, свободной рукой прижала к груди папку с документами и шагнула за дверь. Равнодушно прошла мимо консьержа. Он привык, что я не здороваюсь, и давно не пытался заговорить со мной. Правда, сегодня так посмотрел на теплую куртку и шапку на мне, словно решил, что я еще более чокнутая, чем казалась ему до сих пор.

Сбежала по ступенькам высокого крыльца.

Стоило оказаться на улице, среди спешащих людей и пролетающих мимо слоттерсов, страхи нахлынули с новой силой. Пришлось снова дышать и напоминать себе, что все эти люди не знают ничего обо мне и вообще им нет до меня дела.

Не скажу, что сильно помогло.

Отпустило, только когда я, купив кофе в дорогу, поднялась на парковку и оказалась внутри слоттерса.

Включила самоуправляемый режим и прикрыла глаза.

Почувствовала, как он набирает высоту.

Уже лучше.

Совсем хорошо.

...В следующий раз реальность настигла меня часа через два.

– Ваши документы, мисс?

Я протянула требуемое.

Взаимодействовать с людьми легче, когда по делу, и есть понятный алгоритм.

– Приятно провести время, тьера Дарне. – Папку мне вернул с другой стороны перехода еще один служащий. – Хельское сияние – это то, что стоит увидеть хотя бы раз в жизни.

Я нарисовала на лице улыбку, кивнула, получила желтую наклейку на слоттерс и отправила его по заранее введенному маршруту.

Насмешливый и одновременно сочувственный взгляд служащего – это ведь причуды моей мнительности, да?

Вообще-то, я прилетела не отдыхать, а фотографировать для журнала.

Планировала сделать это просто в свое удовольствие, как снимаю обычно, но попасть в Тенерру оказалось не так легко. Никакого туризма, свободного творчества и визитов «к очень дальним родственникам». Мой агент нашла лишь лазейки для дипломатов и журналистов. Потом мы вместе нашли журнал, который закажет мне снимки и поможет с документами. От их количества до сих пор пухла голова. Зачем кому-то мои контакты за последние четыре месяца, информация о состоянии здоровья, семь ситуаций, обрисовывающих моральный облик, и прочая дребедень, часть которой пришлось просто выдумать?

В одном местный парень был точно прав: сияние, каким я его видела на чужих фото, точно стоило небольших мучений.

Хотя...

Холодно стало еще в переходе. Когда же я вылетела в Тенерское измерение, показалось, что мне выморозило душу. И еще что-то на такой глубине, о которой я даже не подозревала. Видимо, слова «очень холодно», которые писали на каждом сайте, где вообще удавалось найти упоминание об этом месте, следовало умножить на сотню.

Трясущимися руками я затянула ворот толстовки и наглухо застегнула куртку. Дышать стало трудно по вполне обыденным причинам.

Где-то у меня были перчатки, но перед съемкой их придется снять.

Задача усложнилась.

Кажется, я неправильно ответила в анкете на вопрос «Как вы переносите холод?».

Такой холод вообще возможно терпеть?

Включенный на максимум обогрев и перчатки помогали мало. Промороженный воздух уже проник внутрь слоттерса и обосновался в нем.

До начала Сияния оставалось примерно три часа.

Я прилипла взглядом к окну, стараясь подключить логику. Красиво... Фантастически красиво. Высоченные здания из металла и стекла пронзали хмурое небо, с ними соседствовали старинные постройки из темного камня, и все это хорошенько припорошил снег.

Кончики пальцев зачесались, дыхание сбилось.

Холод ощущался где-то далеко, будто не по-настоящему... это было опасным знаком.

Вытащив из рюкзака камеру, я посмотрела на великолепие снаружи привычным способом. Так... Определенно лучше. Сразу удалось разделить степенно-отстраненных tenerцев и слегка обезумевших приезжих. Да, я читала, что урожденные обитатели этого измерения менее восприимчивы к холоду. Где-то даже писали, что у них тут сохранилась магия. Но должно быть что-то еще.

Дипломаты же здесь работают.

Часто подолгу.

Значит, мне нужно в магазин.

Пока искала на карте ближайший торговый центр, планшет издал короткий сигнал.

Входящее сообщение.

«Ллана, крошка, ты там не заледенела в полете? – зазвучал голос Миры, моей единственной подруги и агента. – Слушай, нас с этими фото, кажется, подставили. Там, оказывается, четыре фотографа до тебя отказались лететь».

Долго объясняться не хотелось, и я набрала: «Все в порядке, я же сама хотела».

Все, теперь в магазин. Как раз нашла его.

«Ладно, тогда выбью тебе гонорар побольше».

Торговый центр мало отличался от привычных, разве что я поскользнулась на ледяном полу... На самом деле, конечно, ледяным он не был, просто какой-то неизвестный мне камень отполировали до состояния катка. Хорошо, что я двигаюсь осторожно. И не ношу каблуки.

Глаза разбегались от количества шуб и ажурных вязаных платьев в пол. Последние походили на морозные узоры, только из нитей. Пальцы опять зачесались, но съемка была здесь запрещена. Даже при наличии с трудом добытого разрешения. Я одернула себя, поймала консультанта и объяснила, что мне нужно.

Редкий случай, но на меня посмотрели нормально.

Пока возилась в примерочной, даже немного приятно подслушала: девушки шептались, мол, обычно приезжие только на третий день догадываются прийти, а эта не такая глупая.

Они просто ничего обо мне не знают.

...К посадочной площадке подлетала непривычно довольная собой. Пока все шло неплохо. Даже нервы, потраченные на то, чтобы получить все необходимые разрешения, почти забылись. Мне продали сапоги с шипами на подошвах, благодаря которым они не скользили,

всучили совершенно ненужное платье, но при этом мне еще удалось купить штаны и свитер. Не скажу, что стало совсем тепло, но было в местной одежде что-то особенное. Трясти меня перестало.

Вооружившись всем необходимым, я нашла зарезервированное за мной место. Обзор оказался не очень, а других желающих снять Сияние – мало. Так что, воровато оглядевшись, я сместилась правее. Обогнула грудой камней, преодолела опасную узкую тропу и оказалась на выступе с потрясающим видом. Но главное – я была здесь одна! А ради удачных редких кадров, в случае чего, можно и штраф заплатить.

Но меня не согнали, даже когда подошла почти к самому краю скалы. Из конкурентов за каменной грядой маячили два трясущихся типа и несколько дронов кружили над головой. Никакого видимого надзора.

Вид завораживал куда больше, чем заснеженный город с его переплетением современности и старины. Нас окружали рваные скалы, в предзакатных лучах искрился снег, вдалеке был виден вулкан, над которым клубилась сизая дымка, а с другой стороны прошли небо башни из стекла и металла. Среди скал время образовало полукруглую каменную чашу. Снега на дне ее не было, влажные камни испещряли разломы. Из них сочился пар и... слабое свечение.

Я читала, что в этот момент местные магические потоки меняют направление. Понятия не имею, можно ли этому верить.

По мере того как разгорался бледный северный закат, свечение усиливалось, смешивалось с золотистыми лучами солнца, выдавало необычную смесь сиреневого, лавандового и терракотового цветов, рассыпало блики по земле и скалам и расцвечивало местное небо в совершенно несвойственные ему краски. Я успела сделать все снимки, которые планировала, потом перенесла штатив на другое место и повторила их уже оттуда. Как раз принимала решение остаться в Тенерре на весь разрешенный срок, когда... что-то пошло не так.

– Держите девчонку! – прозвучала команда.

Штраф все-таки будет, похоже.

На штатив упали синеватые блики.

Когда опасность угрожала мне самой, я обычно впадала в ступор. Не то чтобы она угрожала мне часто, но пару раз было. Даже вспоминать не хочу! Но стоило кому-то посягнуть на технику, я поразила себя ловкостью, с которой схватила камеру и отпрыгнула.

Штатив в тот же момент оплавился.

Серьезно?

Этому должно быть разумное объяснение... Вариант «магия» мне категорически не нравился.

– Хватайте девчонку!

– Заберите у нее камеру!

Что-о?!

Я пропустила момент, когда рядом появились еще двое мужчин. Лишь отстраненно отметила, что они не в форме, в обычной одежде. Значит, не полиция. И я вообще не обязана им ничего отдавать!

Все эти мысли думала, пытаясь проскользнуть к слоттерсу.

Знакомое синее свечение...

О, нет!

Взрыв, по сути, меня спас. Грохнуло так, что уши заложило, и нас всех раскидало по сторонам. Один из охотников за моей камерой вообще улетел в пропасть. Получив пространство для маневра, я бросилась к спуску. Шею не свернула исключительно благодаря хитрой обуви.

Слоттерс, планшет, вещи, деньги, документы... Будет чудом, если сама выберусь. Далась мне эта Тенерра вместе с их Сиянием!

Синяя вспышка пронеслась совсем рядом.

Прижимая к груди камеру, я шарахнулась в сторону.

Нападал не один из тех преследователей, которых я уже видела. Поэтому определить направление оказалось задачей сложной вдвойне.

Да что я им сделала?!

Надо бежать на широкую улицу, туда, где больше людей. Не будут же они пытаться убить меня на виду у всех? Или в Тенерре это норма?

Проверять не хотелось. Плохо соображая, что делаю, я нырнула в стоящий у подножия скал слоттерс.

Сердце замерло.

Небо, я никогда не совершала поступка безрассуднее!

Когда мои глаза встретились с глазами пассажира, сидящего напротив, весь холод сна-ружи показался незначительным. Что такое настоящий холод, я узнала только сейчас. Меня проморозило насквозь и, кажется, припорошило снегом.

Вдохнуть получилось через боль.

Тем временем слоттерс уже набрал приличную высоту.

– Что же ты такое сняла, что тебя решили за это прикончить? – необыкновенным бархатистым голосом поинтересовался мужчина. – А, девочка?

Выдавить из себя ни звука не получалось. Я сидела, замерев и прижав к груди камеру, будто передо мной был опасный хищник, а не живой человек. И все же потихоньку разглядывала его. Я редко заглядывалась на мужчин, но в этом было что-то... притягательное. Темный пепел волос оттенял кожу и заставлял ее казаться еще бледнее. В холодных серых глазах на огромной глубине синими искрами мерцало любопытство. Непривычного кроя одежда из плотной ткани, будто он был героем какого-нибудь фантастического фильма. Никаких мехов и теплых вещей, на нем не было даже пальто и перчаток. Неужели он совсем не чувствует, как здесь невыносимо холодно?

Нервно сглотнув, я облизала пересохшие губы.

Ой... На бледной коже незнакомца вспыхнули синие узоры. На ключицах, в расстегнутом вороте рубашки, на руках и один символ на щеке. Почему-то показалось, что он мысленно выругался. Очень неприлично. У меня же пальцы чесались от желания его заснять.

– Куда летим? – напомнил о своем существовании водитель.

– Круг среди вулканов, – отдал приказ владелец слоттерса. – Нам с тьерой надо кое-что обсудить.

Почему-то я была более чем уверена, что ответ на вопрос, заданный уже несколько минут назад, его совершенно не интересует.

Стальной взгляд вновь сосредоточился на мне.

– Эй, ты вообще умеешь говорить?

Я прикрыла глаза, мысленно прогнала то, что скажу ему сейчас... и произнесла совсем другое:

– Можно тебя сфотографировать?

– Что?..

Холодно уже не было. Внутри я горела в костре смущения.

Стоп. Лучше начать сначала. Тем более я придумала вроде бы соответствующие ситуации слова.

– Я снимала Хельское сияние. У меня есть разрешение. Было то есть. Оно осталось во взорвавшемся слоттерсе.

– То есть ты разом потеряла все деньги, вещи и документы? – Ему явно хотелось, чтобы я быстрее добралась до сути. – Правильно я понимаю?

– Да.

– Отлично. – Это напоминало блеклое воодушевление. – Значит, мы поможем друг другу.

– На самом деле, я надеялась, что вы просто доставите меня к переходу...

– Доставлю, – кивнул блондин. – Через две недели, ровно в день его перенастройки.

– Что?!

Стало настолько не по себе, что захотелось выпрыгнуть из слоттерса на полном ходу, но я не настолько сумасшедшая.

– Мне нужна невеста, чтобы соблюсти некоторые семейные традиции, – пояснил мужчина. – Можно сказать, чтобы получить наследство. Ты сыграешь ее роль.

Э-э.

– Я?

– Именно.

Лучше бы я все-таки прыгнула!

Шансов выжить осталось бы больше.

– Нет! – Я не привыкла повышать голос, в горле сразу же запершило.

– Да, – уверенно возразил противник.

Противостояние взглядов, разумеется, осталось за ним.

– Ни за что! Выпустите меня отсюда! – Я дернулась, но больно ударилась плечом о дверь и от необдуманных движений решила воздержаться. – Сама прекрасно доберусь до перехода.

– Доберешься, а дальше что? – лениво уточнил подозрительный тип. – Тебя примут за нелегалку. Знаешь, чем это наказуемо? Медленной смертью от холода в ледяной тюрьме.

Не уверена, что смогла скрыть приступ дрожи.

У них тут есть хоть что-нибудь, не связанное с холодом?

– И я не поленюсь связаться со службой контроля за переходом, чтобы сообщить о тебе, – вбил он еще один гвоздь в мою оборону.

– Но у меня были все документы! – простонала отчаянно.

– Чем докажешь? – На холодном, будто заиндевевшем, лице совершенно неестественно нарисовалась очаровательная улыбка.

Хотелось скулить от бессилия.

Забиться в угол, спрятаться...

Дышать. Мне опять трудно дышать.

– Сволочь, – прошептала одними губами.

В совершенном облике ожившей ледяной статуи ничего не дрогнуло. Он взял с подставки планшет, несколько раз коснулся экрана, набирая текст, и продемонстрировал мне результат. Пришлось трижды прочесть, чтобы сквозь туман, заставший разум, до меня дошел смысл. Там было про тот самый закон, по которому, если мне не поверят, мне правда грозила ледяная тюрьма. И не факт, что перед этим мне предоставят возможность связаться с Мирой.

– Полагаю, тебе будет лучше принять условия сделки, – подытожил ледяной мерзавец.

– Это не сделка, это шантаж с угрозой для жизни. – Когда говоришь, дышать немного легче. В этот раз.

– Пусть так. – Его любая формулировка устраивала. – Договорились?

– Ты не оставил мне выбора.

Возможно, я попытаюсь сбежать. Или нет.

Осторожно посмотрела на водителя – он спокойно управлял слоттерсом, не передавая ответственность автопилоту, и его шея и плечи не казались напряженными. В то же время он точно нас слышал, потому что стекло, отделяющее заднее сиденье, не было опущено. Видимо, манера хозяина вести дела для него не нова. Что это за измерение такое, где можно напасть на человека среди бела дня и прилюдно, а потом вместо помощи шантажом вовлекать в какие-то интриги?!

– Отлично, – кивнул ледяной. – Не делай такое лицо. Мне все это тоже не доставляет удовольствия.

– Сомневаюсь, что тебе в принципе доступно это чувство.

Не стоило этого говорить. Не вслух. Он дернулся, как если бы я его ударила. Едва заметно. Почти незаметно, на самом деле, но я внимательная. Черт. Неужели попала в точку? Опыт общения с отморозками подсказывал, что мне это припомнят. Но не прямо сейчас, потому что следующие его слова были обращены к водителю:

– Летим в «Иннис». Попробуем превратить ее во что-то, хотя бы отдаленно похожее на невесту.

Что-о?!

Что-то?!

– Времени нет, – сдержанно заметил парень, который управлял слоттерсом.

– Значит, опоздаем на церемонию, – равнодушно отмахнулся тот, который управлял ситуацией.

– Семья будет недовольна.

– Что ж, возможно, я наконец испытаю удовольствие, которое до сих пор было мне недоступно, – усмехнулся он... вроде бы даже искренне... а потом повернулся ко мне и бесстыже подмигнул.

Удавка на шее ощутимо ослабилась.

Я в очередной раз за этот безумный день сделала то, чего никак от себя не ожидала. Направила на него камеру и... Ничего.

– Я не разрешал, – напомнил ледяной.

– Хуже уже не будет, – буркнула я.

Да что ж такое?!

– Блин...

– Что там у тебя? – заинтересовался он.

– Камера не работает.

Точно заинтересовался. Выражение глаз немного изменилось.

– Разберемся с этим потом. Сейчас правда нет времени. – Он вдруг сжал мою руку. – Честно, разберемся. Мне любопытно узнать, что ты там такого наснимала.

Слоттерс уже снижался. В том числе и поэтому я не стала возражать, просто высвободила свою руку и крепче сжала камеру. Ее взяла с собой в магазин, и снисходительный взгляд ледяного сумасшедшего меня нисколько не задел. Пусть думает, что хочет. Я о нем тоже не самого высокого мнения.

Купленное платье как две капли воды походило на то, которое взорвалось в слоттерсе: длинное до пола, тончайшей ажурной вязки, достаточно теплое... и я начала чесаться уже через минуту. Ненавижу Тенерру!

– Чем плоха моя одежда? – не выдержала, когда мы уже покидали магазин.

Ледяной, пока я торчала в примерочной, успел сходить еще куда-то, потому что в руках держал небольшой сверток.

– В ней ты похожа на мальчишку.

– А?!

– Ага.

– Я точно не похожа на мальчишку!

– В платье – нет, – согласился он.

Мазнула взглядом по своему отражению в витрине. Непривычно, не сказать, что красиво, но... я почти вписываюсь. Все потому, что не загораю из-за аллергии. В итоге бледная, как местные.

Задумавшись, наступила на край юбки и... точно упала бы, если бы «жених» не поймал.

Сорвала дыхание, шарахнулась в сторону, но он не отпустил. Посмотрел, как на огромную проблему, но не отпустил.

– Ты когда-нибудь раньше видела платье? – осведомилась эта ледяная заноза.

– Не поверишь, даже носила.

– Действительно, не верю.

В следующий момент он подхватил меня на руки и понес к выходу из торгового центра. Небо... Серьезно?

– Эй, пусти меня! – забила в его руках, но, конечно, бессмысленно.

– Затихни.

– Я не люблю, когда меня трогают!

Ненавижу. И это еще мягко выражаясь.

– Учту. По возможности, – кивнул мой мучитель и, конечно, никуда не отпустил. – Лучше поддержи тельи.

И подбросил сверток так, что он буквально прилетел мне в свободную руку.

Схватила.

Нашупала что-то мягкое внутри.

Кажется, прошла невыносимая вечность, прежде чем меня бросили на мягкое сиденье слоттерса. Наблюдавший эту картину водитель даже бровью не повел. Такой же... отмороженный.

– Меня зовут Эрихард, – назвал свой мучитель, забираясь в слоттерс с другой стороны.

Я отодвинулась от него насколько позволяло пространство и обхватила себя руками за плечи. Это просто сон... Холодный, бессмысленный, кошмарный сон, один из тех, что засовывают меня в ситуации, из которых я не нахожу выхода.

Только сон.

Легкий шорох заставил вздрогнуть.

Моргнув, обнаружила, что ледяной зачем-то сфотографировал меня на планшет. Вроде бы ничего такого, но мне не понравилось.

– Что ты собираешься с этим делать? – нервно спросила я.

Голова шла кругом. Не припомню, чтобы в последние несколько лет я столько разговаривала с посторонним человеком. Слишком много для меня. Уже начинает мутить от избытка общения.

– Из тебя же слова лишнего не вытянешь, – посетовал этот... Эрихард. – Так будет определено быстрее.

Искать информацию.

Ясно.

Скрывать мне особенно нечего, и я откинулась на мягкую спинку. Расслабиться, правда, не получилось, тело под шерстяным платьем мучительно зудело. Я согрелась, да. Или на время перестала замечать холод. И выбрала самое мягкое платье из всех предложенных в магазине. Но все равно получила какой-то пыточный инструмент для своей нежной кожи.

– Опоздание уже полтора часа, – проинформировал нас водитель.

– Летим, – не отрываясь от планшета, скомандовал Эрихард.

Его взгляд жадно впился в экран. Минуту спустя я разобрала многозначительное хмыканье. Интересно, что он там вычитал. Но пусть лучше молчит и читает дальше. Что угодно, лишь бы не лез с разговорами и руками.

Повернулась к окну, и дух захватило от видов. Заиндевевший лес, сразу несколько вулканов вдалеке, и дымка над ними, будто сизая шаль. Подушечки пальцев сразу же зачесались, а я даже снять красоту не могу... Поездки провальнее у меня в жизни не было. Начинаю понимать, почему в Тенерру обычно не возвращаются во второй раз. Даже если тебя не прикончат в первый, все точно пойдет наперекосяк.

– У тебя красивые работы, – похвалил Эрихард.

– Ага. – Не поворачиваясь.

Я не хочу разговаривать.

Пусть хоть невестой обзовет, только сегодня больше не трогает.

– И красивое имя, – не уgomонился ледяной и протянул, будто пробуя звуки на вкус: – Ллана...

В его голосе слышался треск мороза и завывание вьюги. А лицо особенно ничего не выражало. Я специально оторвалась от окна, чтобы убедиться.

– Чтобы не попасть в неловкую ситуацию во время церемонии, ты должна знать некоторые вещи, – перешел к важному он. – Твоего жениха зовут тьер Эрихард Рошшский, будущий арлорд Талайский, вероятный наследник удела Алай.

Я слушала вполуха, не концентрируясь на непонятном.

Знать что-либо о женихе, которого мне не надо, желания не было никакого.

Тьер Эрихард мне не очень-то нравится уже сейчас, а ведь мы еще толком не знакомы. То есть худших его сторон я пока не видела. Ну какой жених, а? Даже понарошку.

– К тебе будут обращаться «тьера Ллана», – продолжал он. – Не переживай, ничего сложного пока делать не придется. Побольше молчи. Не спорь. Будь предельно осторожна с моей семьей. Избегай прямых взглядов на старших. Старайся не показывать эмоций и особенно не показывать, что тебе холодно, это считается отвратительной слабостью. Как к иностранке, к тебе будут снисходительны, но все равно приложи немного усилий.

Молчать? Это я могу!

Стоп, что он там сказал про холод?..

Я вскинула на него слегка ошарашенный взгляд.

– То есть... тебе тоже холодно? – спросила недоверчиво.

Он подался ко мне, грубейше нарушая личное пространство, склонился к самому уху и прошептал:

– Конечно.

Открыла бы рот от удивления, но тут случилось еще кое-что. Пора уже привыкнуть, что сегодня события несутся с головокружительной быстротой.

Слоттерс тряхнуло – это мы резко сбросили скорость и практически зависли в воздухе.

– Нэйл? – мгновенно отреагировал ледяной и зачем-то придержал меня за плечо.

– Там на наследника Бергаттов напали.

– Что, уже? – Вот, кажется, он ни капли не удивился. – Приятно видеть, что не только меня ждут дома.

– Вмешаемся или...

Эрихард почему-то смерил меня долгим взглядом и медленно кивнул. Я осторожно повела плечом и чуть сдвинулась, избавляясь от прикосновения. Обязательно постоянно трогать?

– Сможешь поджечь вон те деревья? – уточнил «жених».

Бритый затылок Нэйла дернулся, пальцы забежали по панели управления. Эрихард одновременно набирал что-то на планшете. Алая вспышка – и заснеженные деревья вспыхнули, как пучок сухой травы.

Мысленно я задала сотню вопросов, но вслух... ни единого.

– Отклоняйся, – продолжал руководить Эрихард.

– Нас заметили. – Нэйл сначала исполнил приказ, а только потом высказал свое мнение.

Полыхало уже основательно, нас чудом не зацепило. При этом мой «жених» взирал на жуткие языки пламени с заметным удовлетворением, будто всю жизнь мечтал спалить родное измерение.

– Не факт, что технические возможности позволят им перелететь огонь, – отозвался он. – А если и позволят, с минуты на минуту им станет не до нас. Мм-м? Уже стало.

Шесть слоттерсов, на каждом эмблема – три снежинки. Слышался вой сирены. Звучала какая-то команда, но чтобы мой переводчик сработал, источник звука должен быть ближе. Так я ничего не понимала. А вот Нэйл заметно занервничал и увел нас как можно дальше.

– Не стоило так удирать, – усмехнулся самый ледяной из нас троих. – Это за ними.

– Ты уверен? – Водитель практически огрызнулся.

– Сам же в подразделение Холодного Контроля сообщил.

Точно же, в Тенерре костры запрещены, как и любое проявление живого огня. Кажется, за это тоже светит ледяная тюрьма. В плане наказаний местные поразительно однообразны.

Нэйл почему-то в восторг не пришел, но покосился на меня и сдержался.

Лишь сухо заметил:

– Опаздываем уже на два часа, а еще примерно час полета.

– Отлично, – нисколько не огорчился его шеф.

В окно почти не смотрела. Снежная сказка снаружи завораживала. Мы летели над лесом, где деревья напоминали белоснежные изваяния и лишь изредка попадались окруженные глухими стенами дома, больше похожие на современные замки. Но невозможность снимать боль отдавалась в пальцах, и я старалась переключиться на что-то другое.

Сложилось впечатление, что Эрихард не очень-то рвется домой. Интересно, что нас там ждет? Точнее, совсем не интересно, но ведь все равно придется узнать, и лучше бы мне подготовиться. Но я так и не спросила ничего.

– Тебя кто-то обидел? – Вопрос заставил меня подпрыгнуть на сиденье.

– Нет.

– Мужчина?

– Нет!

Ну почему обязательно лезть в личное?!

– Ты уже больше часа демонстрируешь поведение жертвы, которой не помогли, – с предельно спокойной, даже отрешенной мордой заявил ледяной. – И это не вяжется с тем, что написано в твоей анкете.

Анкета? Какая еще... А, речь, наверное, о тех вопросах, на которые я отвечала, чтобы получить разрешение посетить Тенерское измерение. Что сказать, я умею выдавать правильные слова в нужный момент.

– Если бы я написала, что страшно мерзну, десять раз прокручиваю в голове фразу, перед тем как сказать ее вслух, и считаю половину местных правил диким бредом, меня бы сюда не пустили, – отозвалась раздраженно.

– Значит, ты не катаешься на коньках, не готовишь утку под снежно-брусничным соусом и не проявляла ледяную рассудительность в тех нескольких ситуациях, которые описала в анкете? – насмешливо изогнул бровь Эрихард.

– Зато у меня хорошо с фантазией, и я умею в важный момент сказать то, что от меня хотят услышать.

Что в эту минуту и продемонстрировала.

Даже водитель впечатленно хмыкнул.

– Да ты просто тайна за ледяными печатями, Ллана, – протянул «жених», вновь катая мое имя на языке.

Так, меня это достало!

– Кажется, мы до сих пор не обсудили наше сотрудничество, – прозвучало почти твердо. – Так вот. Я терпеливо притворяюсь невестой, хотя худшую невесту, на мой взгляд, найти трудно. А ты не лезешь в душу, не пристаешь с разговорами и не распускаешь руки. Нейтральная вежливость вполне подойдет. И через две недели доставляешь меня к переходу со всем необходимым, чтобы покинуть Тенерру.

– Иначе что? – вызывающе посмотрел на меня ледяной.

– При первой же встрече с твоей семьей я громко скажу им правду. И всей остальной Тенерре тоже скажу.

Все еще твердо. Молодец.

Я больше не жертва.

Просто не всегда помню об этом.

Эрихард долго и пристально разглядывал меня, и на его теле вновь вспыхнули погасшие некоторое время назад узоры. Никаких «Ты не сделаешь этого» не прозвучало. Хотя бы он воздержался от банальностей.

– И ночью мы не займемся любовью? – серьезно уточнил этот отмороженный. – Эй, спокойно, не надо пытаться открыть дверь! Шутить с тобой тоже нельзя? То, что ты описала, прилизительно похоже на типичные отношения большинства tenerских пар. Думаю, справлюсь.

Кивнула.

Вот и договорились.

В следующий раз меня потревожили через некоторое время. Я успела задремать и негромко вскрикнула, когда «жених» тронул меня за плечо.

– Извини. На голос ты не реагировала. – Руку, правда, сразу убрал. Врун. Я сплю очень чутко. – Разувайся.

– Зачем?

Изверги. Нормально же сидела!

– Невеста входит в семью жениха в тельях. – Эрихард потряс у меня перед носом двумя кружевными тряпочками. – Не в обуви.

Бритый затылок совершенно ничего не выражал, но я почему-то была уверена, Нэйл там поганно усмехается. Чувствовала же, что меня заставят пожалеть обо всех опрометчивых решениях последних часов! Ну, вот оно.

Хотелось пить, из-за этого горло саднило.

Но я не стала просить, послушно наклонилась и принялась избавляться от обуви. Ненавижу Тенерру! И ледяных отморозков.

Один такой даже не подумал отвернуться, пока я извивалась на сиденье, стаскивая чулки и одновременно стараясь следить, чтобы юбки прикрывали все стратегически важное. Оценивающе так наблюдал.

– Достаточно грациозно, – вынес вердикт, когда я закончила. – Ты случайно танцами не занималась?

– Нет.

Взяла у него проклятые тельи.

Застегнула браслет на ногу и набросила петельку на большой палец.

Нежное кружево морозным узором покрывало верхнюю часть ступни, оставляя подошву голой. Замечательно! Сказочно просто! И, конечно же, никакого замаскированного согревающего эффекта, как я наивно надеялась.

Мы снизились и теперь летели четко над дорогой. Впереди уже показался дом, больше похожий на огромный мрачный замок.

Взгляд Эрихарда замер на камере, которую я опять прижимала к себе. Остальные вещи, включая недавно снятые чулки, у меня уже отобрали и сложили в бумажный пакет.

Нет!

Ни за что.

Камеру не оставляю, даже если мне на крови поклянутся, что через пять минут вернут.

Я приготовилась выдержать битву до последней капли крови, но «жених» неожиданно кивнул. Сдался еще до того, как начался спор. Наверное, хочет уколоть семью еще и этим.

Зачем оно ему?

Придумать убедительный ответ не успела.

Охранная система сняла контур, выпуская нас на территорию. Кроме высоких стен здесь были еще и башенки, внутри которых горели красные огни. Казалось, вот-вот по нам начнут стрелять. Уютно и гостеприимно, нечего сказать!

Слоттерс опустился на специальной площадке.

Двери поднялись, выпуская нас.

Внутри сразу же проник холод, проморозил насквозь, я даже закашлялась. Чтоб этих ледышек!

Дернулась выйти, но Эрихард придержал за руку.

– Сиди.

Сам выбрался и пока обходил слоттерс, я нервно потерла запястье, будто стремясь избавиться от следа прикосновения. Пора подумать о штрафных санкциях за нарушение правила «не распускать руки». А то меня так надолго не хватит.

Оказавшись с моей стороны, Эрихард наклонился, вынул меня из слоттерса и так и понес к дому.

Если бы не пронизывающий холод, я бы точно заорала!

Вместо этого с трудом вернула дыхание и скользнула взглядом по встречающим. Их было много. Складывалось впечатление, что все обитатели замка вышли встречать Эрихарда, обо мне никто не знал до последней минуты. Из ситуации можно смело делать вывод, что отсутствовал дома он долго.

– Семь лет, – шепнул «жених» над моей макушкой.

Надеюсь, глаза у меня округлились не слишком заметно.

Понятно тогда.

Хотя нет, вообще ничего не понятно!

Люди в форменной одежде по левую сторону, так понимаю, работали здесь. Они выглядели более коренастыми и крепкими, имели мрачные лица, некоторые вообще нами не интересовались, а другие смотрели с сочувствием на обоих. Занятно. Нехорошее предчувствие усилилось. Тем временем Эрихард уверенно шел к крыльцу. И, надо заметить, делал это так, словно я у него на руках ничего не весила. Ах да, у них же тут в любой ситуации принято «делать вид». Из-под полуопущенных ресниц я предельно осторожно посмотрела на стоящих с другой стороны...

Удобнее было бы делать это через камеру, так я увидела бы больше, но и сама сделала кое-какие выводы. Всю семью объединяла призрачная худоба, высокие острые скулы и белокурые волосы. Самая взрослая женщина, наверное, мать. Ее совсем не разнесло с годами, а морозу во взгляде могли позавидовать все холода Тенерры. Старший из мужчин был лет на пятнадцать моложе ее. Симпатичный, совсем не тощий и тоже со вспыхивающими узорами на коже. Жаль, так и не получилось посмотреть на них по-другому. Рядом с ним топтался долговязый субтильный парень в больших очках. Здесь же прекрасными ледяными статуями застыли четыре одинаковые девушки, почти мои ровесницы, чуть старше или младше меня.

Наше шествие сопровождалось тщательно скрываемым изумлением. Нет, никто не пошевелился. И лица семейства ничего не выражали, будто к ним примерзли инеевые маски. Но оно предвкушением бури разлилось в воздухе и в любой момент угрожало обрушиться на чью-то голову.

Голова, впрочем, повинной не была. Эрихард откровенно наслаждался.

Поравнялся с матерью и старшим из мужчин.

Меня по-прежнему держал на руках.

Тишина звенела невидимыми льдинками. Пульс барабанной дробью отдавался в ушах.

Разве что не насвистывая, Эрихард прошел по коридору из людей к лестнице.

Всего несколько шагов оставалось, когда отмерла мать:

– Что ты себе позволяешь, наглый мальчишка?! Мы ждем тебя больше трех часов! Арлорд ждет! – Она кивнула на мужчину рядом. Видимо, он все же не родственник. – Семь лет в Стали так и не научили тебя уважать правила.

Эрихард остановился, но ни вернуться, ни хотя бы повернуться, чтобы смотреть на нее, не посчитал нужным.

– Перед возвращением у меня возникли некоторые сложности. Пришлось их решать. – «Почтительно» кивнул в никуда. – Арлорд. Какой выюгой?

– Прошу меня простить за моего сына, арлорд, – перебила мать. – Ему по-прежнему недостает льда.

Обнаружив тонкую усмешку на бледных губах «жениха», лично я склонна была считать, что ему хватает и льда, и стали, и... что они тут еще любят? Просто ему нравится тыкать ледяной сосулькой в подмороженное семейство.

– Тем хуже для него и лучше для меня, – равнодушно отметил арлорд.

И чего она перед ним стелется?

– А что это за девушка у тебя на руках? – Ой, меня заметили. – Почему на ней тельи? Где Белеанна?!

Вот теперь Эрихард все же повернулся. Чтобы продемонстрировать раздражитель всем интересующимся.

– Белеанна решила больше не быть моей невестой, – сообщил семье ледяной. – Но это и к лучшему, потому что я влюбился. Знакомьтесь, это Ллана. И, во-первых, я на ней женюсь, а во-вторых, любой, повторяю, любой, кто посмеет хотя бы вздохнуть в ее сторону, умрет. Медленно, красочно и очень болезненно. Это понятно?

Сестрички и тощий мальчик дружно кивнули.

– Ты... что сделал?... – переспросила мать с такой интонацией, будто ее драгоценный отпрыск тут не о помолвке сообщил, а... ну, скажем, объявил во всеуслышание, что владеет магией огня и в качестве демонстрации поджег родовое гнездо.

Нет же.

Так с чего нервничать?

– Влюбился, – повторил Эрихард уверенно и громко. – Знаешь, становится тепло, даже жарко, сердце бьется быстрее и хочется прокричать о своих чувствах на весь мир...

Он сиял глазами... и даже покружил меня. Надо с ним быть осторожнее, он хороший актер. Отличный. Главная ледышка, кажется, сейчас инеем от негодования покроется. Хотя логика в его поведении прослеживалась. Как еще он мог объяснить появление издерганной иностранки и свою выходку с невестой на руках?

Мать была в шоке и ярости и, кажется, задумала возражать, но вмешался арлорд:

– Тьера, ваши чувства взаимны? – Он задавал правильные вопросы с ледяным равнодушием. Меня слегка передернуло от такого контраста. – Вы знаете, на что идете? Является ли ваше решение обдуманное и добровольным?

– Да, – тем не менее ответила четко.

Знаю, что тысячу раз пожалею, и скоро. Но отступать все равно некуда.

– В таком случае не вижу препятствий. – Вскинув руку, арлорд пресек любые возражения. – Я одобряю этот союз.

Усадив меня на согнутое колено, так чтобы мне не приходилось касаться ногами расчищенной и уложенной бордовыми камнями дорожки, Эрихард надел мне на палец кольцо. Затем повернул руку таким образом, чтобы камень засиял бликами в отсветах горящих фонарей. И еще немного – под этим углом блики пропали, зато внутри камня явственно проступили очертания снежинки.

Ледяной удовлетворенно улыбнулся, поднес мои пальчики к губам и поцеловал место рядом с кольцом. Показалось, что его сестры затаили дыхание от восторга. Меня же прошел холод. Всю руку, до самого плеча. В его прикосновениях не было и капли тепла.

– Она должна идти, – вмешалась неугомонная мать. – Подняться по Лестнице Невест в отведенную ей комнату. Только если дойдет, обручение считается.

Мегера замороженная!

Эрихард медленно опустил меня на землю.

О... Меня будто ледяным штырем проткнули. Холод пронесся от подошв до самой макушки. Губы приоткрылись в беззвучном крике. Я не сдерживалась, просто... Не важно. Дыхание обожгло горло ледяным пламенем. Надежда, что тельи содержат какой-нибудь согревающий секрет, рассыпалась ледяной крошкой во второй раз.

– Не стой, – кажется, одними губами сказал «жених». – Иди.

С трудом веря, что правда влипла в этот морозный кошмар, я сделала первый шаг. Как по острым иглам. Промораживающим и раскаленным одновременно. Больно. Слезы будто замерзали в глазах, жалили их, отдавались болью в висках. Хотелось кричать, хотя бы всхлипнуть, но... на меня все смотрели, и я не могла издать ни звука.

Еще шаг. Уже лестница.

Взбираться по ступенькам оказалось еще труднее и больнее.

Я чувствовала каждый взгляд. Они пробирались под платье, дополнительной порцией холода расплзались по телу. Дойдет – не дойдет? Почему она не ноет? Вот сейчас точно грохнется! Лучше бы и в самом деле не дошла... Эрихард просто смотрел, будто его происходящее вообще не касалось. Равнодушно. Отрешенно. Страшно... В какой-то момент голову посетила мысль, что если я сейчас все испорчу, он просто свернет мне шею.

Между тем уже была середина лестницы.

Проклятая Тенерра! Я почти не чувствовала тела, давилась воздухом и сжимала зубы едва не до хруста, чтобы они не стучали.

Ненавижу это все.

Давай, еще шажочек.

Последний.

И еще один...

Скованная холодом, я пропустила момент, когда Эрихард поравнялся со мной и взял за руку. Чуть не упала от его прикосновения. Оно отрезвило, оживило, вернуло ясность мыслей и ощущений, но совсем не дало тепла. Я теперь даже боль чувствовала острее. И все же... Было странно. Десятки невидимых молний от кончиков пальцев пронзали руку. И я чувствовала себя так... будто прямо сейчас на самом деле становилась невестой, может, даже женой.

Принадлежала.

Принимала.

Обещала идти с ним до конца.

Куда угодно.

Ну у меня и фантазия! Или это бред от холода?

– Эрихард, мой мальчик... – опомнилась мать, и в ее голосе отчетливо слышались издевательские нотки.

– Она идет сама, – спокойно отозвался он. – Я ничем не помогаю, просто показываю дорогу.

– Оставь их, Ильмара, – вмешался арлорд. – Девочка отлично держится для чужачки.

Вот оно, снисхождение.

Впрочем, мы с Эрихардом уже скрылись за дверью.

Просторный полутемный холл особенно не разглядывала. Заметила только неровный каменный пол, по которому ступать было не только холодно, но и неудобно, и приоткрытую дверь, откуда лился серебристый свет.

«Жених» свернул туда, не к главной лестнице, загибавшейся полукругом.

Я мысленно выругалась, увидев крутую, почти вертикальную лестницу с узкими ступеньками, большей частью покрытыми ледяной коркой. Мысленно же высказала все, что думаю о местных традициях и всех их участниках. Мать их ледяную бабушку, я не смогу здесь подняться!

Даже в обуви не сумела бы.

Эрихард обозрел меня, еле живую от холода, убийственную лестницу и... опять подхватил на руки, и я опомниться не успела, как мы оказались вверху. Холл заполнило семейство, но мы уже пересекли коридор.

Эрихард толкнул плечом дверь и сгрузил меня на кровать.

Узоры на его коже опять светились.

А меня трясло, причем так, что я только с третьей попытки смогла заползти под меховое покрывало. Тело не слушалось. Слезы неконтролируемо текли по щекам и казались такими горячими, что я всерьез опасалась, как бы не остались ожоги.

– Молодец, – сдержанно похвалил «жених». – Ты великолепно справилась.

– Ненавижу. – Не уверена, что в стуке зубов можно было разобрать слова. – Ненавижу тебя...

Но он разобрал. Не помешало даже одеяло, под которое я заползла с головой.

– Не меня, холод, – поправил зачем-то.

Хлюп.

Жаркими волнами накатывала истерика.

Хотелось, чтобы все исчезли. Спрятаться. Просто прийти в себя. И чтобы весь этот ледяной кошмар оказался просто плохим сном. Дрожь все усиливалась. Рыдания мешали дышать. Ноги горели, как если бы я шла не по холодному полу, а по раскаленным углям.

Голос Ильмары где-то далеко сообщил, что спину следовало держать ровнее и идти медленнее, но ничего, для необученной чужачки и так сойдет. Арлорд сказал несколько слов восхищения и откланялся. Звуки слышались все дальше. Меня качало на раскаленных волнах...

Треск огня, наверное, вообще был галлюцинацией.

– Задохнешься, – прошептал Эрихард и опять беспардонно вторгся в мое личное пространство – то есть чуть сдвинул одеяло, высвобождая хотя бы нос. Зачем-то тронул пальцами спутанные волосы. – Знаю, это худший день в твоей жизни. Хотел бы сказать, что мне жаль, но мне не жаль. Одно могу обещать, он никогда больше не повторится.

Я разлепила мутные от слез глаза и прошептала потрескавшимися губами:

– Было и хуже.

Глава 2

Коронованная кошка

Кровать была необычная: высокая, такая мягкая, что можно утонуть, и с громоздким изголовьем, а по обе стороны – подушки, сложенные лесенкой. Их я обнаружила, когда разлепила саднящие веки и попыталась прийти в себя. Ну и зачем это здесь? Тоже традиция, что ли? Мягкая лестница предназначалась явно не для меня, поскольку была расположена у самого изголовья.

Скользкая логика у этих ледяных.

Я осторожно пошевелилась и, постанывая про себя, села. Кошмар так и не стал сном. Все тело ломило, болело горло, нестерпимо хотелось пить... и ноги горели огнем. Их чем-то намазали, к тому же на меня надели шерстяные носки. Заботливые какие! Под носками чесалось так, что я сразу же их содрала. Осмотрела свои ступни и меланхолично пожалала плечами. Благодаря Эрихарду я не шла по льду, правда, благодарить его не тянуло. Чтоб этому ледяному там приснилось, будто он бродит под палящим солнцем по пустыне! Саму передернуло от яркости картинки в воображении. Так вот, по льду я не шла, только по холодным камням дорожки, холодному же крыльцу и холлу с отвратительно неровным полом. Значит, краснота, трещины и зуд – реакция на холод и сильнейший стресс. Что-что, а убить меня раньше не пытались. Намеренно и откровенно – точно нет. Еще я умудрилась посбивать ноги о камни. Везучая, ничего не скажешь.

Пить, впрочем, хотелось сильнее, чем жалеть себя, и я аккуратно сползла с кровати.

Поморщилась от боли.

Поскользнулась на остатках мази, все еще покрывающей ступни, и больно приложилась ногой о кровать. Выразительно подумала ругательство.

Зажегся приглушенный свет. Не то от звука удара, не то потому, что я встала.

Еще до этого взгляд выхватил на изящном, как снежинка, деревянном столике поднос, к нему я и направилась.

Доковыляла кое-как.

И едва не заорала свое ругательство в голос.

Изверги!

Ледышки, насквозь замороженные!

Совесь у них спит где-то в вечных ледниках.

Потому что ужин, «заботливо» оставленный мне, замерз и покрылся белой шубой инея. Но самое обидное, что замерзла и вода. Весь кувшин, до самого дна. Они издеваются? Это что, тоже испытание для невесты? В небольшом чайнике и почему-то ополовиненной чашке тоже обнаружился лед, только светло-зеленого цвета. Отлично! Сказочно просто!

Тряпичной куклой я сползла на стоящий у стола стул и обвела взглядом комнату. Потрескивал не огонь, а хитрая система отопления. В одну из стен вделали большой экран, демонстрирующий камин и пляшущее в нем пламя. Мне потребовалось трижды моргнуть, чтобы измученный разум осознал, что оно ненастоящее. И все же оно работало – уютное потрескивание успокаивало, и в комнате было достаточно тепло.

Тогда откуда здесь лед? Я даже содержимое чашки потрогала – настоящий лед!

Безумие.

Я заметила панель управления техникой, запрятанную в стене, и мысленно поставила галочку. Мне это понадобится. Потом нашла дверь в ванную.

То, что нужно.

Стиснув зубы, проковыляла туда.

Интуиция подсказывала, что воду из крана здесь пить можно, но я не рискнула. Кто этих ледышек знает? Умылась, прополоскала рот теплой водой, посмотрела на несчастную мордашку в зеркале.

Две недели.

Выживу как-нибудь.

Взгляд все никак не желал отрываться от отражения. Не знаю, какие у них тут мальчишки и что именно имел в виду Эрихард, но в своем понимании выглядела я нормально. Отросшее каре разве что надо поправить, иначе скоро оно дорастет до лопаток. Но прикосновения к волосам выводили меня из себя не меньше, чем любые другие, и я все откладывала.

Нашел тоже мальчишку!

Почему-то это задело.

Гневно сопя, я прихромала обратно на кровать. Нашла под одеялом камеру. Нахлынувшее облегчение быстро перебило разочарование: она по-прежнему не работала. Ладно. Главное, не думать об этом сейчас. Я знаю мастера, который с этим справится. Наверняка. Осталось только дотерпеть до возвращения в Грейстрауд.

Путем проб и ошибок поняла, как управлять местной техникой. Освещение, уровень тепла, звуковое сопровождение... сеть. Последнее открытие отозвалось беззвучным возгласом. Возможно, к утру я буду знать о Тенерре больше.

И когда у меня планы в последний раз сбывались без неприятных сюрпризов?

Но кое-что о Тенерре я в самом деле выяснила. А именно, зачем по обе стороны от кровати выстроена лестница из подушек.

Ночью ко мне пожаловал монстр.

– Мя-я-я!..

Я подпрыгнула на кровати, чуть не снесла экран, который как раз пыталась включить... и лишь мгновение спустя осознала, что хриплый голос принадлежал кошке. А все равно сердце пропустило удар. Как она попала в комнату? Спала, что ли, где-то, а сейчас проснулась?

Крупная, белоснежная и невероятно пушистая живность, помахивая хвостом, пересекла комнату. Кажется, собственное присутствие здесь ей казалось нормальным, естественным и вообще само собой разумеющимся.

Я же офигела повторно, когда в приглушенном свете заискрились драгоценные камни. Seriously, что ли? На лобастой голове чьей-то домашней любимицы непостижимым образом держалась корона. Так сиять способны только бриллианты! Ими же был усыпан ошейник и что-то вроде браслетов на всех четырех лапах.

Однако.

Мать и сестры Эрихарда так не сияли драгоценностями, как эта кошка. Не то чтобы я разбиралась в украшениях, но мне так показалось.

Пока я впечатлялась, кошка степенно подошла к кровати и взобралась по подушкам наверх. Медленно, не то считая, что делает кому-то величайшее одолжение в жизни, не то ожидая, что ее возьмут на руки. Пожалуй, я могла бы. Котики – не люди, к ним я испытывала исключительно добрые чувства.

– Мя-я-я!.. – повторила кошка, и ее яркие голубые глаза зажглись в полумраке, царившем в комнате.

Я поерзала под пристальным взглядом и позволила панели управления скрыться.

Спокойно, Ллана. Это всего лишь кошка.

– Привет. – Я улыбнулась и потянулась к пушистой спинке. – Какая ты красивая. Можно тебя погладить?

Кошка проводила мою руку недоверчивым взглядом.

Так... кажется, она домашняя и не царапается. Я осторожно зарылась пальцами в мягкую шерсть. Роскошно просто. Интересно, а мурчать она будет?

– Пришла знакомиться с гостьей, да? Я не останусь надолго, но пока мы можем дружить. – Еще погладила. Всегда хотела кота. – Только давай на подушке все же буду спать я?

Синими брызгами по кровати рассыпались искры, и... я опомниться не успела, как улетаю на пол.

А?!

Приземление вышло пренеприятное.

– Мя-я-я!.. – объявила пакостная кошка.

– Ты с ума сошла?! – возмутилась, потирая ушибленное место.

Кто бы говорил, конечно. Валяюсь на полу и выясняю отношения с коронованной кошкой.

Но одно движение к кровати – и она шипит и выпускает когти, и голубые глаза жутковато светятся в сомкнувшейся темноте.

Ясно. Мне только что наглядно продемонстрировали, что мое место в самом низу местной иерархии, ко всему прочему, я тут даже кошке не нравлюсь. Ледяная сказка сияет все новыми гранями!

Обидно так. И без того саднящим глазам стало колко от подступающих слез.

Кошка же, бросив на меня победный взгляд, вытянулась на одеяле и громко замурчала.

Она это все же умеет, поганка пушистая.

Вот что я им всем сделала? Опять. Между прочим, в гости не просилась, в невесты тем более. Их Эрихард мне даже не нравится! Я же не виновата, что шантажировать он умеет не хуже, чем притворяться ледышкой!

Тихонько шмыгнула носом и покосилась на небольшой диванчик. Там как раз нашлось платье, которое с меня сняли, и пакет с моими вещами. Хотя бы их не выбросили, а то с этих отмороженных станется.

Стоило пошевелиться, как кошка приоткрыла один глаз и подозрительно уставилась на меня.

И что? Не набросится же она, если я встану?

Почему-то было страшно. Глупо, иррационально, до паники страшно. Почти до истерики. Я как будто вернулась на несколько лет назад. Только теперь...

Кошка вдруг поднялась на лапы, прислушалась, дернула ушами.

Ну что еще?

Сориентироваться толком не успела, открылась дверь, и в комнату заглянул Эрихард. Окинул взглядом обстановку и остановился на мне.

– Ллана? Почему ты сидишь на полу?

Перегрелась под одеялом! Теперь вот пытаюсь охладиться!

Но резкий ответ, как чаще всего и бывает, остался в воображении. В реальности все мои силы ушли на то, чтобы не разреветься при нем. И это получалось. Более чем уверена, прямо сейчас мое лицо ничего не выражало. Тогда почему Эрихард смотрит так пристально?

И... куда он там смотрит?

Попыталась проследить его взгляд, и на самом деле стало жарко. Я спешно одернула низ рубашки. Внимание ледяного сместилось с бедра к коленке, и там и застряло.

– Ллана?

Прыг! Белоснежная паршивка шмыгнула под кровать, даже кончик хвоста торчать не остался. Мгновение спустя оттуда раздалось обиженное кошачье чихание. Видимо, тот, кто занимался подготовкой комнаты для невесты, забыл убрать пыль под кроватью.

Я облизала сухие губы. Надо уже что-то сказать.

– Чай оказался заморожен, – начала осторожно. – Я выполнила свою часть сделки, теперь твоя очередь. Чтобы покинуть Тенерру, мне понадобятся документы. И основная информация

о ваших порядках, если не хочешь, чтобы я случайно совершила какую-нибудь ошибку. И... мне нужна защита от магии.

Конструктивно. Ничего, что сумбурно и сразу обо всем, я почти гордилась собой.

Медленно выдохнула.

Эрихард закрыл за собой дверь, прошел на середину комнаты и опустился на корточки напротив меня.

– Ллана, – он потянулся поймать мое лицо ладонями, но я вовремя отпрянула, и больше попыток он не предпринимал, – с тобой все в порядке?

– Будет, если ты сделаешь то, о чем я попросила.

Осознала, что сейчас, наверное, кажусь такой же ледышкой, как они все, только немного по-другому. От этого стало грустно.

– Сделаю, – пообещал Эрихард, глядя прямо в глаза. – Прямо сейчас и начну.

Он качнулся в мою сторону, но быстро передумал, мне даже увиливать не пришлось. Вместо действий попросил:

– Возвращайся в постель, пока не простудилась.

И пока я делала это, вызвал служанку и распорядился принести чай и ужин. Мои робкие протесты насчет последнего пропустил мимо ушей. А за замороженную еду, кажется, кого-то уволил. Я же, устроившись под одеялом, наблюдала за происходящим и задавалась одним не имеющим никакого значения вопросом: они тут спят когда-нибудь? Прислуга явилась на зов, не прошло и минуты, одетая в строгое форменное платье и причесанная волосок к волоску. И сам ледяной был облачен в черные брюки и такого же цвета рубашку. Пуговица на воротнике расстегнута и рукава закатаны до локтей. Довольно расслабленно, но это не совсем то, что ждешь увидеть в два часа ночи.

Ужин подали минут через двадцать. Стоило служанке открыть дверь, серая от пыли кошка выскочила из-под кровати и с обиженным «мрявом» убежала в коридор. Я испытала небывалое облегчение и не сдержала смехок. Чувствую себя отмищенной, и даже жаловаться Эрихарду не пришлось.

Он пристально следил, как я пью. Все полтора стакана. Не подавлюсь, пусть даже не рассчитывает!

– Ешь. – Уже от одного тона я испытала почти непреодолимое желание подчиниться, а ледяной шантажист еще добавил: – Только при таком условии я дам тебе всю необходимую информацию прямо сейчас.

Возмущенные взгляды на него не действуют, пора было уже понять.

Я придвинула к себе поднос. Блюдо из мяса и каких-то незнакомых овощей показалось вполне съедобным. Только убедившись, что я ем, Эрихард вывел на экран обещанные сведения.

– Завтра придет человек за данными для документов.

Благодарность выразила кивком. Это действительно начало походить на сотрудничество. Так легче. Кто знает, может, и продержусь две недели.

Уже тринадцать дней.

«Жених» никуда не ушел, устроился в кресле. Главное, ни с разговорами, ни с руками не лез.

Быстро заглотив ужин, я... зачиталась. Настолько, что пропустила момент, когда исчез поднос и откуда взялась дополнительная порция горячего чая. Слух отдаленно воспринимал, как где-то противным голосом орет кошка. Но скоро и эти звуки исчезли. Впившись взглядом в экран, я жадно впитывала новую информацию.

Тенерра... Только сейчас удалось оценить, насколько это невероятное место.

За годы съемок я привыкла, что благодаря природно-магическому явлению перехода, покинув родное измерение, можно попасть куда угодно. От каменных джунглей до тропиче-

ских островов... или джунглей вполне реальных, с оживающими хищными лианами и перемещающимися деревьями. Помню, меня как только ни пугали перед поездкой туда, но все прошло на ура. Перед путешествием в Арнеар пришлось закупиться солнцезащитными средствами и выучить множество правил. Я страдала от дикой жары, но сняла старые руины, ради которых летела. Еще и с местной знаменитостью случайно познакомилась. Редкий, почти уникальный случай, но Трис, блогер с миллионами подписчиков, оказался простым и приятным парнем. Обычно мне так не везло с людьми. А в запредельно религиозной Арантелле через каждые два шага меня останавливали военные монахи и требовали разрешение на съемку, но и там обошлось без серьезных проблем. Тенерра же невзлюбила меня с первого взгляда.

Странно и немного досадно, потому что я, читая о вечных ледниках, редких животных, закрытых парках и вулканах, укутанных сиреновой дымкой, с трудом могла дышать от быющего в груди восторга.

Все пространственное измерение занимала одна огромная страна – Тенерра. Точнее, не так. Девяносто пять процентов всей территории занимали Стылые Пустоши. Скалы, глубокие снега и еще более лютые морозы, чем в единственном городе. Не знаю зачем, но там жили. Вроде бы это как-то связано с теми самыми невыносимыми морозами и источниками силы.

Магия. Я сегодня уже слегка испытала ее на себе, но, когда прочла о ней, волоски на затылке все равно зашевелились.

Не стану об этом думать. Есть и есть. Тем более что подробностей Эрихард мне все равно не дал.

Так вот, город здесь был всего один, он же столица, он же мегаполис, он же единственное более-менее комфортное место для жизни. При этом местная аристократия, включая кронса – правителя Тенерры, в столице не жила. Впрочем, я уже перестала удивляться ледяным странностям. Самые богатые, знатные и влиятельные мерзли в родовых замках, расположенных в нескольких часах полета от города. Ну, что тут скажешь. Каждый волен издеваться над собой, как ему хочется.

Касательно традиций Эрихард не обманул. Самым важным считалось не показывать, как тебе холодно. Урожденные тене́рцы действительно чем-то отличались от остальных, потому что летом, то есть в ныне действующее время года, спокойно расхаживали в костюмах, без верхней одежды. Женщины еще могли набросить меховую накидку, но мужчинам никакое утепление летом не позволялось. При этом никто особенно не болел. Я даже статистику не поленилась поискать... такое чувство, что здесь в принципе никто не болел. А единственную больницу открыли не так давно, всего десять лет назад, после международного саммита, где Тенерру обозвали диким миром, а кронса – старым тираном.

Живой огонь мог нанести непоправимый вред местной природе и источникам, поэтому был запрещен.

Остальные статьи больше восхищали, чем пугали. Там рассказывалось о современных технологиях и бережно охраняемых парках, красивых семейных традициях, снежном показе мод, который прошел только на прошлой неделе, невероятном ледовом шоу...

Хотелось увидеть все, каждую маленькую деталь.

Запечатлеть.

Сохранить.

Холод перестал иметь значение. Почти перестал.

Мечтательно улыбаясь, я все же вернулась в реальность.

С легким удивлением обнаружила в комнате синевато-розовый рассвет. Восемь утра. Ничего себе я увлеклась! Пошевелилась, разминая плечи, и погасила ставший ненужным свет. Глаза немного болели, но это того стоило. Даже понимая, что «жених» показал мне лучшее, по возможности оградив от неприятного, я теперь чувствовала себя гораздо увереннее.

Всего тринадцать дней.

Справлюсь.

Если бы было что-то, что я должна знать, он бы это указал. Просто потому, что ему нужна невеста и совсем не нужно, чтобы я случайно испоганила ему репутацию. Об этом я тоже читала. Местные наследники льда и сил строго, порой жестоко воспитывались дома, до двадцати лет получали безупречное и разностороннее общее образование, а потом, если проходили все испытания, на семь лет отправлялись в Сталь. Нигде не было сказано прямым текстом, но, полагаю, там они учились магии. Через пять лет обучения проходил Бал Снежинок, где будущие маги выбирали невест. На оставшиеся два года девушки оставались в Стали вместе женихами, учились быть поддержкой и опорой и... принимать их лед, что бы это ни значило.

Я смерила взглядом Эрихарда, уснувшего в кресле.

Ну и где твоя настоящая невеста?

Сомневаюсь, что спрошу на самом деле.

Надо бы, но... я не сильна в вопросах.

Ледяной выглядел расслабленным и домашним. Глаза закрыты, лицо безмятежно, губы чуть приоткрыты, но дыхания совсем не слышно. Одну руку он вытянул вдоль подлокотника, другую – уложил под голову. К расстегнутой еще вечером пуговице добавились еще три, и при взгляде на рельефную грудь не оставалось сомнений, что в Стали он больше тренировался, чем сидел на лекциях.

Впрочем, мне-то что?

И все же я выскользнула из-под одеяла. Когда вставала, задела рукой что-то мягкое... А? Вот нахалка! Оказывается, кошка вернулась и успела пригреться у меня под боком. Даже более удобное место себе отвоевывать не стала и вообще вид имела умильный и безобидный. Хвост неаристократично свесился с кровати, и корона съехала на нос. Во сне живность пофыркивала, сопела и тихонько урчала.

Обалдеть.

Хотя бы ее почистили.

На цыпочках я приблизилась к креслу. Дыхание Эрихарда оставалось размеренным и предельно тихим. Немного постояла, разглядывая. Нашел тоже место, где уснуть. Под моим взглядом на бледной коже проступили знакомые узоры. Проявление магии, наверное. Я пока ничего о них не читала.

Прикусила губу.

Нечто внутреннее и совсем незнакомое требовало что-то сделать, но... в этом я тоже не сильна.

С другой стороны, никто не видит и не узнает.

Стараясь не шуметь, я взяла вязаный плед и набросила на Эрихарда. Он же признавался, что ему тоже бывает холодно. А у меня там теплое одеяло, гора подушек и еще парочка пледов есть. Так что вот. Могу и поделиться.

Зря это я.

Когда дело касается взаимодействия с людьми, у меня все и всегда идет не по плану.

Забыла о ранках на ступнях и неудачно наступила на одну из них.

А-а-ай!..

Вскрик, подозреваю, остался где-то в воображении.

Я неуклюже взмахнула руками, но устоять не смогла.

И с немым воплем вслед за пледом полетела на Эрихарда.

Глаза цвета льда, стали и синего пламени распахнулись. Руки сжались тисками, не позволяя мне сползти с сильного тела и убраться подальше. Ледяной моргнул, посмотрел как-то странно и резко втянул в себя воздух, словно до этого вообще не дышал.

– Привет, – шевельнул губами почти беззвучно. – Хм-м.

Я с трудом сглотнула.

– Пусти. Пожалуйста.

Уверена, в понимании Эрихарда, он всего лишь слегка меня придерживал, чтобы не свалилась. Но... Его ладони, одна на спине, другая на обнаженном бедре, жгли. Оказалось, лед еще как может быть раскаленным. А я все так же в одной рубашке – его рубашке! – о чем вспомнила только сейчас. Вспомнила бы раньше, даже носа не высунула бы из-под одеяла!

Вместо того чтобы исполнить просьбу, ледяной зарылся пальцами в мои волосы и медленно погладил затылок. Вторая рука тоже поползла вверх. Очень медленно. Мои глаза округлились. Ледяное пламя пробиравлось под кожу, мешало дышать. Дыхание участилось, будто я не лежала тряпичной куклой в руках «жениха», а... Не знаю.

– Пусти меня! – голос сорвался.

– Ты рухнула в мои объятия, чтобы сказать это? – Его рука уже пролезла под рубашку и скользила по попе. – Заметь, сама рухнула, я тебя не трогал.

Сейчас трогаешь!

И место каждого прикосновения горит так, будто там поставили клеймо.

И... пить опять хочется.

– Эрихард...

На секунду хватка исчезла, но не успела я опомниться, как совершенно ненужный плед соскользнул на пол, а меня перевернули.

– Не дергайся, – приказал он, и мимолетное прикосновение его губ опалило щеку.

Руки бесстыдно пробрались под рубашку.

Паника во мне взорвалась фейерверком.

Слова улетучились. А когда вернулись...

– Пусти меня! Немедленно! Убери руки! Не смей трогать! Иначе конец договору! Катись к ледяной бабушке со своими сделками и традициями!

В глазах закипали слезы.

Ставшее раскаленным дыхание жгло горло.

– Угомонись, – тихо рыкнул Эрихард. – Ты сама просила защиту от магии. Я ищу место, куда ее поставить. Тут все индивидуально.

И пока я хватала ртом воздух, подтянул меня повыше, заставил откинуть голову на мягкую спинку кресла и... с силой рванул рубашку.

Треск ткани – и белоснежные лоскутки летят на ковер.

С трудом веря, что это происходит со мной на самом деле, я широко распахнутыми глазами уставилась в потолок.

Обнаженную кожу охлаждал воздух, делая ее непривычно чувствительной. Пальцы Эрихарда двигались по моему телу и иногда замирали на несколько секунд. Щекотные прикосновения к шее заставили меня внутренне хихикать, внешне же получилось остаться неподвижной. Когда его ладонь накрыла грудь, я судорожно вдохнула и зажмурилась. И снова нет... Его рука переместилась на низ живота. Поглаживание подушечками пальцев заставило меня тихонько охнуть и инстинктивно отпрянуть. А получилось, что прижаться попой к некоторым его совсем не ледяным частям тела.

Ледяной резко втянул в себя воздух и чуть передвинул меня.

Ничего магического так и не происходило.

Почему мне кажется, что он просто лапает меня?

Извращенец несчастный.

Хотелось расплакаться, с головой спрятаться под одеялом, провалиться сквозь землю... и в то же время хотелось дожидаться развязки. В смысле, магии. Я никогда раньше ее не видела. Какая она? А пореветь можно и потом.

Но как с ним дальше общаться?

Как на него вообще смотреть?!

Я думала, более неловко стать уже не может. Как же! Надо переставать быть такой наивной.

Дверь открылась без стука.

Увидев, что происходит в комнате, девушка в строгом форменном платье ахнула и отпрянула. Я дернулась, но Эрихард меня опередил:

– Вон.

Он даже голос не повысил, но в комнате резко похолодало, служанка захлопнула дверь и унеслась прочь, нам были прекрасно слышны ее частые шаги, и даже кошка опять скрылась под кроватью.

Провалиться захотелось с утроенной силой.

– Ты удивительно неотзывчива, – пробормотал ледяной. – Мне это не нравится.

Не нравится – так и не лапал бы!

– Дай руку, – потребовал он.

Я подчинилась. Что угодно, лишь бы это быстрее закончилось.

Почти что угодно.

Средним и указательным пальцами он погладил раскрытую ладонь, и мою руку пронзило сотней невидимых игл. Острых, толстых, ледяных игл. Так больно, что слезы из глаз брызнули, а из горла вырвался крик. Я думала, что можно кричать беззвучно? Считала, что умею терпеть? Просто до этой секунды я ничего, ровным счетом ничего не знала о боли.

Представления не имела.

К коже будто раскаленные угли прижали.

Ледяные угли.

Кажется, целая вечность прошла, перед тем как жжение начало угасать. Эрихард повернул мою руку так, чтобы я ее видела. О... Еле сдержала новый взглас. Никаких ожогов там не было. Даже в помине. На невредимой ладони сияла крупная снежинка.

Неповторимое кружево.

Уникальные переливы.

И... она не таяла.

Забыв о боли и о том, что без единого лоскутка одежды полулежу на мужчине, которого знаю неполные сутки, я приклеилась взглядом к совершенному творению льда и магии. Хотелось насмотреться, запомнить, впитать в память каждый маленький штрих. Так вот она какая, магия Тенерры...

– Ллана, проснись. – Кажется, Эрихард обращался ко мне не в первый раз. – Слышишь меня? Теперь ты сама должна поместить ее туда, где тебе будет удобно ее носить. Это оэни. Она сделает тебя неуязвимой для любого льда, кроме моего.

Так. Надо собраться. И решать быстрее! А то подумает еще, что мне нравится так сидеть.

Первым глупым порывом было поместить знак на шею или на руку. Он красивый, вполне сойдет за украшение. С другой стороны, зачем его демонстрировать всем и каждому? Откуда я знаю, может, это вообще неприлично? Эрихард проверял скрытые под одеждой места. Ну, не считая шеи.

Жаркая волна прокатилась от ушей до кончиков пальцев на ногах при мысли, где именно ледяной планировал разместить свой узор...

Все, пора с этим заканчивать.

Я решительно прижала снежинку к плечу.

Боль хлестнула с такой силой, что я замычала сквозь сжатые зубы.

Мать их ледяную бабушку!

Проклятая Тенерра!

Домой хочу...

Через минуту плечо горело уже не так сильно, а рука совсем прошла. Я судорожно всхлипнула и принялась жадно дышать.

– Сегодня может быть небольшой жар, но это не опасно, – пояснил Эрихард, когда на руках нес меня к кровати. – Зато теперь местная магия для тебя по большей части безвредна. Кроме моей, арлорда моей семьи и кронса.

Он заботливо укрыл меня одеялом.

– Со служанкой получилось отлично, теперь в нашем взаимном притяжении никто не усомнится. – Ледяной окинул меня хозяйским взглядом, будто мы в кресле правда чем-то неприличным занимались. Несколько раз, притом весьма удачных. У меня опять уши покраснели и все слова из головы выпали. – Кстати, забудь мое замечание насчет мальчишки. Ты ничего, просто выкинь те мешковатые штаны.

В Грейстрауде так носят. Сейчас модно, чтобы одежда выглядела, будто ты ее сняла со старшего брата или своего парня. Но я не стала спорить. Вряд ли ему нужны знания о моде в измерении, где я живу.

– И еще одно. – Он склонился надо мной так низко, что его дыхание щекотало кожу. – Никогда больше не смей мне угрожать. Иначе все твои «бывало и хуже» покажутся мелочью. Это понятно?

Угроза ощущалась так явно, что у меня волосы поднялись не только на затылке, а вообще по всему телу. В шею знакомо вцепилась невидимая рука.

– Я спросил, понятно? – с нажимом повторил Эрихард.

Чувствуя, как становится трудно дышать, я кивнула:

– Да.

– Вот и умница. – Он заботливо подоткнул одеяло и, прекрасно зная, что мне это не понравится, слегка погладил по щеке. – Можешь еще поспать. Я распоряжусь, чтобы тебя не беспокоили.

Глава 3

Под маской из Инея

После того как кошку пришлось приводить в порядок во второй раз, мою комнату приказано было убрать более тщательно, включая место под кроватью и все укромные углы. Бело-снежная королева, восседая на спинке кресла, наблюдала за процессом с высокомерным отворачиванием. Мельтешение людишек ее кошачье величество раздражало. Служанки же, суетливо пытаясь справиться побыстрее, то и дело принимались разглядывать меня, но старались делать это как можно менее заметно, из-за чего одна уже приложила затылком о ножку стола.

Поздравляю себя, за неполные сутки в доме успела оскорбить ледяные приличия, и теперь меня здесь считают шлюхой.

Да пожалуйста! Пусть кем угодно считают. Скоро меня здесь уже не будет.

Гораздо более важным казался тот факт, что Эрихард не обманул, и не успела я проснуться, как пришел человек с бланками для восстановления документов. Где-то в Тенерре хранились копии моих запросов и анкет, так что проблем не должно возникнуть. Понадобится только время, чтобы все проверить, но тьер Гоард уверял, что дней за десять управится.

День выдался неожиданно солнечным, замороженная Тенерра редко такими радовала. Сегодня же из моего окна были видны горы – черно-белые громады в облаках лиловой дымки. Не все время, но когда солнце светило особенно ярко, их получалось рассмотреть. Я не могла оторвать взгляд от окна. И пальцы болели от желания фотографировать. Почему, ну почему камера сломалась именно сейчас?!

События прошедшей ночи оставили меня опустошенной, и я отсиживалась в комнате. Кажется, это всех устраивало. Мне доставили поднос с едой и больше не трогали.

Вот и чудно.

Надо опомниться и немного прийти в себя.

Хотя это странно, когда тебя кормят и кто-то прибирается вместо тебя. Я так не привыкла и испытывала неловкость. С другой стороны, я здесь не по своей воле и в домработницы к ледышкам не нанималась.

Блин, этот вид из окна определенно стоил ночных мучений...

Обо мне все будто забыли, и это меня полностью устраивало. Кошка спала на подоконнике, смешно подогнув лапки, ее корона дожидалась на туалетном столике, далекие горы уже поглотил туман, но виды по-прежнему завораживали. Я почти успокоилась. Еще один день на исходе, а ничего особенного не произошло.

Быть невестой проще, чем изначально казалось.

Я еще читала о Тенерре и нашла упоминание, что только при соблюдении всех правил наследник сможет вступить в состязание, чтобы наконец стать арлордом. С реальной властью и более сильной магией. Невеста – часть этих правил, так что я Эрихарду правда нужна.

Интересно, как он планирует объяснить потом мое исчезновение?

Попытка написать Мире, которая там, наверное, меня потеряла, закончилась неудачно. Сеть затребовала пароль.

Ладно. Потом спрошу у Эрихарда.

Заглянувшая служанка зачем-то сообщила, что наследник весь день тренируется. И... почему мне это должно быть интересно? Впрочем, девушка уже отвела взгляд и поспешно вышла.

Забавно, но, кажется, они просто не знают, как себя со мной вести.

Что-то общее у нас точно есть.

Дом окружили ранние тенерские сумерки, когда в дверь поскреблись и в комнату заглянула служанка.

– Тьера Ллана, тьера Ильмара ждет вас к ужину.

Черт.

Забудут они, три раза!

– Иду. – Я закрыла то, что читала, и направилась к двери.

Освободить мне дорогу служанка не спешила. Ее лицо... она как бы очень старалась оставаться бесстрастной, но эмоции все равно читались.

Недовольство, возмущение, страх... и маленькая капелька восторга.

Многовато всего для их ледяных приличий.

– Что еще? – сжалилась над ней я.

– Вам лучше надеть платье, – осторожно заметила она.

– Ладно.

Мне-то без разницы, а ее и уволить могут. Создавать проблемы девушке, которая ничего плохого мне не сделала, не хотелось, и я послушно избавилась от своей радужной толстовки и джинсов и влезла в колющее платье.

Под ним тело мгновенно начало чесаться.

Вечер обещает быть отвратительно долгим!

– Идемте, я провожу вас, тьера. – Служанка дожидалась меня в коридоре.

Чудо, не иначе, помогло мне не поскользнуться, когда спускались по изгибающейся полукругом парадной лестнице. Служанка двигалась вполне уверенно и, кажется, вообще не следила, куда наступает. Везет же некоторым. А я... Фу-ух, не опозорилась. Взгляд мазнул по стене. Дверь, скрывающая лестницу невест, была закрыта и замаскирована. Не получилось даже определить место, где она вчера находилась.

– Добрый вечер.

Эрихард поднялся мне навстречу... задержался взглядом где-то на лице, но все же поцеловал пальчики. Я... каким-то чудом все еще могла свободно дышать. Придвинув мне стул, «жених» занял свое место.

– Наконец все в сборе, – бесцветно заговорила мать. – Как вам у нас, тьера Ллана?

Спасибо, все хорошо.

Холодно, опасно, сводит скулы от фальши и нестерпимо хочется домой.

Вот что ей сказать?

Даже улыбнуться через силу не получилось.

– Отвратительно и компания не из приятных, – ответил вместо меня Эрихард. – Но ради любви и нашего будущего счастья она согласилась потерпеть. Ты, наверное, уже и не помнишь, как это, мама?

Старшую ледышку перекосило.

То есть она осталась невозмутима, удержала лицо и даже не вздрогнула, но клянусь, где-то под этой маской холодности ее перекосило! И что-то подсказывало, что это не одна я заметила.

Но не успел любящий сын насладиться моментом, как тьера Ильмара нанесла ответный удар:

– Помню, дорогой. Любовь – это прекрасно, но глупо, и создает массу ненужных проблем. Хочешь жениться на этой девочке? Пожалуйста. Стоит немного поработать над ней, и она впишется. Но от лишних иллюзий лучше избавиться разом. – Она окинула властным взглядом всех собравшихся за столом. – Завтра же проведем церемонию Инеевых Масок. А потом, когда с глупыми чувствами будет покончено, всерьез обсудим ваше будущее.

Сестрички, которые слушали их, затаив дыхание, беззвучно ахнули.

– А теперь к ужину, – распорядилась главная ледышка.

Обычно больше всех дергаюсь я, но сейчас, кажется, только мне лез кусок в горло.

Просто я уже читала об этой церемонии и примерно представляла, что нас там ждет. Будь чувства реальными, это стало бы проблемой, но у нас с Эрихардом отдельный случай. Никто ни в кого не влюблен, стало быть, и терять нам нечего.

Но взгляды он на меня бросал очень странные.

Его сестры с затаенным восторгом, страхом и легкой завистью смотрели на нас обоих.

Мать исполняла привычную роль, то есть пыталась заморозить всех взглядом.

Не знаю, как обычно, но сегодня у нее получалось так себе.

Инеевые Маски, да. Ночью я читала о них, словно это была волшебная и немного злая сказка. Кто бы мог подумать, что всего через несколько часов она станет моей реальностью?

Чувства в холодной Тенерре не приветствовались. Особенно такие, как любовь, страсть или ревность. Они выявлялись, осуждались и безжалостно искоренялись. Самой магией, которая прочно прижилась в местных ледниках.

Жениться следовало по трезвому расчету. Взаимное уважение, поддержка и партнерство – вот те столпы, на которых строились местные семьи. Работало это неплохо, что доказывал мизерный процент разводов, если верить статистике. Посоветовавшись с родителями, тенерец еще в юности выбирал невесту. Далее, если он происходил из знатной и магической семьи, девушка присоединялась к нему в Стали. В простых семьях пары создавались как-то по-другому, я не вникала в подробности. Но страсти во льдах не кипели, это точно.

Если все же случалось недоразумение, на помощь спешили семья и магия. Проводилась церемония Инеевых Масок. Там из множества девушек в масках влюбленный должен был определить свою. Я читала, что почти никто не угадывал. В момент ошибки активизировалась родовая магия и вымораживала все глупости из сердца жениха и обиду обманутой в лучших ожиданиях невесты. Иногда после церемонии пары распадались. В основном это происходило, если родственники выступали против союза. Но чаще они все же женились и строили правильные ледяные отношения.

Любопытно, как пройдет наша церемония?

И... неужели в наш с Эрихардом фарс поверили настолько, что теперь срочно хотят убить вспыхнувшие чувства?

...Такое чувство, что «жених» – единственный, кто хотя бы стучал, прежде чем ворваться в «мою» комнату. Впрочем, обозначив свое появление, он не стал дожидаться ответа.

– Ллана. – Может, это из-за переводчика мне слышится у него это необычное произношение? Он будто дорогой и крепкий напиток пробует, когда выговаривает мое имя. – Ты в порядке?

Ага. Перед тем как он явился, смотрела в темноту за окном и размышляла о том, что узнала о Тенерре много интересного. Раз уж не складывается со снимками, смогу написать цикл статей. Если, конечно, перед вылетом с меня не возьмут никаких подписок о неразглашении.

Придется купить новый слоттерс взамен взорванного. Мне нужны деньги.

– Конечно.

– Давай я тебе объясню про церемонию? – Эрихард шагнул в комнату и неслышно прикрыл за собой дверь. – Не ожидал, что в нас настолько поверят.

Мы оба посмотрели на вчерашнее кресло и оба же отвели взгляды. Я продолжала стоять у окна, только теперь спиной к нему. Эрихард шарил взглядом по комнате и по мне и, кажется, не находил, куда себя приткнуть.

– В статьях об этом было.

– Ты прочла? – Вот чему он удивляется, а?

– Да.

Последовал долгий взгляд, будто он старался разглядеть под платьем снежинку.

И, видимо, это не получилось, потому что ледяной нахмурился.

– С оэни ты не почувствуешь холод маски. Это больше для меня испытание.

Кивнула.

Эрихард уже собирался уходить, но зачем-то спросил:

– Я постараюсь не ошибиться. – Он сделал шаг ко мне и остановился. Уголки его губ еле заметно дрогнули.

Что?..

Большое зеркало отразило, как мои глаза изумленно увеличились.

Почему его ошибка должна иметь для меня значение? Не припомню, чтобы это входило в наш договор.

– Да нет проблем, – заверила я. – Мы и так переиграли с чувствами. Будет даже лучше, если ты промажешь.

Ну чего смотреть так недовольно? Кто тут у нас спец по интригам и шантажу? Не я же!

– В том смысле, что, может, твоя мать тогда успокоится и отстанет от нас, – пояснила свою точку зрения.

Идеально было бы, если бы Эрихард подошел к другой девушке, все бы решили, что магия сработала и чувств больше нет, и тьера Ильмара бы выперла меня вон из Тенерры, как неугодную невесту. Но чувствую, мечты так и останутся мечтами.

– Совсем-совсем нет? – Занятая своими мыслями, я пропустила момент, когда Эрихард оказался рядом и практически навис надо мной.

– Мне все равно. Честно.

– Отлично, – рыкнул он с такой интонацией, что даже мне стало понятно, что ничего не отлично.

Скользкой ледяной логики мне не понять.

Опалив меня стальным пламенем взгляда, Эрихард стремительно покинул комнату.

Дверь он за собой на этот раз закрыл так громко, что я подпрыгнула. И потом несколько минут убеждала себя, что треск мороза мне просто кажется. С тех пор как на моей коже засияла оэни, от холода я страдала куда меньше.

Обычный тенерский день, укутанный в серые облака, молочную дымку тумана и серебро, отказывался демонстрировать мне горы, и прямо сейчас это огорчало больше всего. Точно больше, чем приближающаяся с каждой минутой церемония. И больше, чем возможность неправильного выбора Эрихарда.

Будь я в него влюблена, это, наверное, казалось бы настоящим предательством.

Хотя нет.

Это же магия. Значит, на нее и надо злиться.

Но в своей ситуации я злиться не собиралась.

Осталось двенадцать дней.

Вот что по-настоящему важно.

На этой успокаивающей мысли в дверь чисто символически поскреблись, но дожидаться ответа, конечно, никто не стал. Первой вошла служанка с подносом.

Это стало почти привычным, и я кивнула. Потом увидела, что следом за ней появилась одна из снежных сестричек, которая несла платье на вешалке и среднего размера коробку.

Еды на подносе оказалось больше, чем обычно приносили мне одной.

– Ты уже встала, Ллана, – отметила девушка и чуть отошла, пропуская служанку на выход. – Мама с Адаль полетели в Сталь, они сегодня подают документы на следующий год. А мне поручили помочь тебе подготовиться к церемонии.

Адаль, очевидно, одна из сестер.

Вообще-то, нас друг другу представляли, но все произошло так быстро, что я не запомнила.

– Меня зовут Наари, – сообщила льдинка, так и не дождавшись от меня реакции.

Ненавижу знакомиться с новыми людьми.

Вот как я сейчас должна себя вести? Я понятия не имела. И от этого становилось трудно дышать.

– Давай есть, – решила Наари.

Это она хорошо придумала. В том смысле, что теперь я была занята ковырянием в каше и не обязана ничего говорить. Наверное.

– Тебе страшно?

Блин. Похоже, все-таки обязана?

Наари походила на Эрихарда если только в той степени, в которой для меня все тенерцы казались похожими. Тоненькая, хрупкая, с гладкими белоснежными волосами, очень светлой кожей и почти прозрачными глазами. Даже ее брат казался менее ледяным. Что странно, она была настроена поболтать. И вроде бы не ненавидела меня слишком сильно, хотя расслабляться не стоило.

Друзей я здесь точно не заведу.

Да они мне и не нужны!

Никогда не были нужны.

– Я... еще не до конца верю, что это происходит со мной на самом деле, – сказала тихо, когда молчание давно стало неприличным, а Наари явно уже не ждала ответа.

– Представляю! Прилететь через переход в непонятное место и в тот же день встретить свою любовь! Расскажешь, как это было?

Кажется, ко мне подослали самую не ледяную из сестричек.

Если я ей скажу, что сначала меня чуть не убили, а потом ее брат шантажом и угрозами заставил притворяться его невестой, получится не очень хорошо. Эрихард такие откровения точно не одобрит.

– Я случайно залезла в его слоттерс.

Она прыснула.

– И вы больше не расставались?

– Получается, так.

– Как это романтично! Вот бы и у меня так было! – не подозревая, чего себе желает, воскликнула Наари. – Мама взбесится, если узнает. Надо придумать, как ей рассказать.

Интересные у них здесь отношения.

Не ледяные даже, а промороженные насквозь.

Мои ответы Наари восприняла как то, что мы почти стали подругами, и начала самозабвенно болтать. Хотя бы мне ничего отвечать не приходилось! Как почти родственницу, меня вводили в курс семейных дел.

Не только семейных.

Оказалось полезно послушать. Она рассказала некоторые вещи, которые от ее брата так запросто не узнаешь. Просто потому, что он мужчина и многое воспринимает по-другому.

Ледяная холодность – лишь отчасти правда. Но если хочу выжить в Тенерре, придется научиться маскировать свои чувства.

Я не стала ей говорить, что именно это, кажется, умею лучше всего.

Сидеть дома не обязательно, со временем станет можно выбираться в город. Скоро мы вообще переберемся в Редстаун. Судя по затаенному блеску в глазах, Наари ждала этого с нетерпением.

Их матери я не понравилась.

Тоже мне новость! Я и собственным родителям не очень-то нравлюсь.

Сведения о семье были, несомненно, полезнее чужих планов и эмоций.

Пока Эрихард не вступил в права наследования, главой семьи считалась тьера Ильмара. Формально все решения принимала она, но на самом деле последнее слово принадлежало ее брату – Налану, арлорду Талайскому. От меня не укрылось, как льдинка поморщилась при его упоминании.

А мне арлорд показался самым приятным из всей их ледяной компании...

Сестры Эрихарда только в моих глазах являлись совершенными копиями друг друга. В реальности же старшая была почти в два раза старше младшей. Ингверда уже успела побывать замужем, потерять мужа и неродившегося сына и вернуться в семью. Следующая, Диша, не обладала даже крохой родовой силы, считалась копией погибшего отца, не интересовала ни Сталь, ни высокородных женихов и постоянно посещала какие-то курсы в Редстауне. Пряча смешинки в уголках губ, Наари рассказала, что до моего появления мать постоянно ругала ее, а теперь переключилась на нас с Эрихардом.

Дальше шла Наари, которая появилась на свет в один день с единственным братом, обладала почти равными ледяными силами и номинально считалась кем-то вроде запасного наследника. И Адаль. Вот она действительно моя ровесница и как раз сейчас получает возможность стать снежинкой одного из будущих арлордов. Тэнной. Больше, чем просто невестой. Другом. Самым верным союзником. Той, кто примет часть силы мужа во время брачной церемонии. Как я поняла, это огромная честь.

Лучшего момента, чтобы спросить, куда девалась тэнна Эрихарда, не придумаешь. Но пока я проговаривала вопрос про себя в третий раз, решаясь, Наари схватила меня за руку и потянула к двери.

– Идем, покажу что-то!

Не успела я опомниться, как мы запутались в коридорах.

Дорогу назад сама не найду...

И как отобрать у нее свою руку, чтобы это не выглядело недружелюбно?

Пришли. Наари подвела меня к окну, выходящему на другую сторону дома, отодвинула тяжелую штору и многозначительно кивнула. Я послушно посмотрела в ту сторону, на огромные синеватые ели в снежных мантиях и...

– Вниз смотри, – уточнила льдинка.

На небольшой площадке снег был смешан с землей и обломанными ветками, зияло несколько фигурных рытвин, а в некоторых местах неровной коркой застыл красный лед. Пугающе, эффектно и... пальцы безнадежно чешутся.

– Что здесь было? – спросила, исключительно чтобы отвлечься от неприятных ощущений.

– А то ты не знаешь! – На меня посмотрели хитро.

– Я?

Разговоры мне плохо даются.

– Тебе виднее, что там случилось в вашем ванильном царстве, – ткнула в меня пальцем она. – Но вышел он вчера от тебя злой, как все бураны Стылых Пустошей. Сначала разнес тренировочный зал, напугал мать выплеском силы, а потом уже избавлялся от излишков в драке с тренировочными роботами. Это последствия.

Впечатляет. Красный лед до сих пор искрился от магии. Но я не имею к этому отношения. Не могу иметь.

– Тебе нельзя его выгонять. – Тон Наари сделался осторожным.

– Что?..

– Пламенный лед требует выхода. Спальня для этого лучшее место. – Еще и посмотрела так многозначительно. – Не просто же так, когда будущие арлорды входят в полную силу, к ним в Сталь отправляют невест. Как видишь, наши традиции не такие уж глупые.

М-да. Тем интереснее, куда девалась моя предшественница.

Одно могу сказать точно: со своим пламенем, льдом или чем там еще Эрихарду придется разбираться самому. Без моего участия. Надеюсь, он это понимает.

– Ладно, идем.

Наари увлекла меня обратно в комнату.

Дорогу и в этот раз запомнить не получилось. Карту у них просить, что ли?

– О, и Фели здесь, – объявила льдинка, первой входя в комнату.

– Мм-м?

– Кошка.

Белоснежная наглость восседала в кресле. Притом с таким видом, словно именно для нее оно и было изначально предназначено. И вообще это трон. Золотой. На ледяном пьедестале.

Не то чтобы я раньше хотела, но теперь сильно сомневаюсь, что заведу когда-нибудь котика.

– Она с первого вечера приходит. – Слегка пожаловаться Наари оказалось легче, чем ее брату. Наверное, оттого, что лично она меня не шантажировала и не пыталась лапать. – И уже успела пнуть меня магией.

– Ух ты!

– Это вообще у вас нормально для кошки? И почему она в короне?

Пушистая негодяйка слушала наш разговор так, будто он не имел к ней никакого отношения. Что с наглой кошки возьмешь?

– Нормально для непростой кошки, – понизила голос Наари.

– Что значит – непростой?

Тема разговора пошевелила ушами и окинула нас презрительным взглядом.

– Ее зовут Фелиция Урсула Гвендолин Лемар Амари Сольстен, – прошептала моя информаторша. – И она Хранительница печатей.

Я растерянно моргнула.

Показалось, что кошка важно приосанилась.

– Каких печатей? – спросила явно глупость.

– Ледяных, само собой. В этом доме она важнее даже мамы.

Ну... что сказать. Как бы меня окончательно не сослали спать на пол.

Платье напоминало музейный экспонат или реквизит на съемках какого-нибудь фильма. Красивое и необычное. Никогда такого не видела. Сразу захотелось фотографировать. И фотографироваться, чего со мной обычно не случалось. У меня вообще нет фотографий, кроме детских, которые еще сохранились у родителей.

Первым слоем шло белье из мягкого трикотажа. Непривычно, зато тепло. Я, конечно, улизнула переодеться в ванную, поэтому получилось не продемонстрировать оэни любопытной льдинке. Хватит уже того, что вся семья думает, будто я сплю с Эрихардом. И, кажется, не имеет ничего против. Их смущают только чувства, ну да. Раздраженная тем, что приходится временно существовать в непривычном и неприятном лично мне укладе, я чуть сильнее, чем следовало, дернула шелковое нижнее платье. Блин... Не порвала.

Главный наряд остался в комнате, пришлось возвращаться туда.

– Мя-я-я!

– Да ладно тебе, я ничего такого не делаю!

Вернулась.

И, похоже, помешала.

Кошка смерила нас с Наари презрительным взглядом, махнула хвостом, перебралась с кресла на подоконник и скрылась за шторой. Вот и чудно. Без ее пристального внимания я ощущала себя куда свободнее. Тем более теперь, когда узнала, что Фели-как-там-ее не простая кошка. А может, не кошка вообще?

– Повернись, застегну.

Белоснежное платье тончайшей вязки и одновременно невероятно теплое. Оно будто сплеталось из снежинок и совсем не кололось из-за шелка под ним. Интересно, мне оставят хотя бы нижнюю часть? Потому что чесаться уже надоело.

Привычными движениями Наари застегнула ряд мелких крючков на спине и высоком воротнике.

Ох. С трудом себя узнаю.

– Садись, причешу тебя, – распорядилась льдинка. – Волосы слишком короткие, но попробуем что-нибудь сделать.

– Это они еще отросли.

Наари скривилась. Для ледяной тьеры у нее слишком выразительная мимика.

Прическа, которую она хотела сделать, не получилась. Почему-то это было так важно, что она должна была сообщить об этом матери. И сообщила. Но дальше ничего не произошло. Что касается меня, по крайней мере. Они поговорили, потом Наари сходила к себе за расческами, шпильками и косметикой. Вторая попытка тоже провалилась, но с чуть меньшим треском. Все пряди были разной длины и дерзко рассыпались. Наари даже ругательство прошептала. Затем принесла щипцы и завila мне локоны.

– Как думаешь, он угадает?

Я пожалала плечами и повернулась так, чтобы ей было удобнее наносить макияж.

– Прости, – сразу же смутилась льдинка.

– Ничего. Это же магия. Для меня не имеет особого значения исход церемонии.

Вот теперь ее глаза расширились, увеличились и превратились в огромные ледяные омуты.

– То есть ты не возненавидишь его, если он тебя не узнает?!

– Нет, конечно.

Эмоции, которые вызывал во мне Эрихард Талайский, были далеки от любви, как Тенерра далека от жаркого Арнеара. По слухам, на них одновременно даже переход не настраивается. Вообще никогда. Но ненависть... Нет.

– Ты странная, – заключила двойняшка моего «жениха».

– Просто я из другого мира, – возразила, улыбнулась и тихо удивилась, как легко мне оказалось это сделать. – Почти в буквальном смысле.

Она рассмеялась в ответ.

И заговорщицким шепотом в самое ухо заметила, что тьеру Ильмару ждет большой сюрприз.

О, как она была права...

Макияж сиял снежной крошкой. Не настоящей, само собой. Я покрутилась перед зеркалом впервые в жизни, наверное. Созданный Наари образ делал меня непривычно холодной и в то же время более выразительной. Не думала, что подобное возможно.

Жаль, не получилось запомнить, как и что она делала. Результат мне понравился.

Дальше пришлось ждать. Церемония начиналась в определенное время, и до нее еще оставалось больше часа.

Ладони почему-то противно задрожали.

Да не боюсь я!

Ну что там может пойти не так?

Воображение пасовало. Максимум я поскользнусь, шлепнусь и опозорюсь. Но это я уж как-нибудь переживу.

Слишком внимательная для тенерки, Наари быстро заметила мое состояние и ободряюще взяла за руку. Паника усилилась. Нет, эта льдинка мне даже нравится, просто... нравилась бы

еще больше, если бы сидела чуть дальше. А так пришлось аккуратно отбирать у нее свою руку, маскируя маневр тем, что мне срочно понадобилось пройти по комнате.

– И что, никто не угадывает? – Вопрос тоже имел цель отвлечь лишнее внимание.

– Как правило, нет.

– Надо же.

Я присела на подлокотник кресла.

– Ты не понимаешь. Это же магия! – воскликнула льдинка. И уже тише начала рассказывать: – Известна только одна церемония, закончившаяся подтверждением чувств. Алброн, первый кронс объединенной Тенерры. Вроде бы он хотел жениться на девушке, которую не одобряли. Тогда кто-то из арлордов придумал этот ритуал. Алброн согласился и пригласил не только семью, а вообще всех желающих. И они прошли, представляешь!

– Похоже на красивую сказку, – сдержанно заметила я.

– Ну, это было почти шесть сотен лет назад, – улыбнулась Наари. – Но Алброн правда существовал. Его очень любили. Это он построил Редстаун, укрепил печати, договорился с Пустошами, и еще много всякого. Другие кронсы просто поддерживали его достижения.

Возможно. Я об этом еще не читала.

Пока мы болтали, принесли сапоги, коротенькую белоснежную шубку и... корзину алых роз от Эрихарда. Каждый бутон покрывала серебристая каемка инея. Я так и застыла, любуясь.

Очнулась только от голоса Наари совсем рядом:

– Что ж, по крайней мере, у тебя были эти чудесные дни.

– А... Ага.

Чудесные? Да я считаю минуты до возвращения домой!

Мех скользнул по плечам. Пока Наари ходила к себе одеваться, я успела оценить обувь. Удобная и с секретом, чтобы не скользила. Как раз то, что мне нужно. Похоже, издеваться надо мной больше никто не собирается.

Знаю, слишком наивно было так думать.

Сопровождаемая Наари и двумя служанками, я покинула дом. Кругом царила чернильная темнота, но девушки несли большие старые фонари. Тоже, наверное, традиция. Фонари, конечно, должны быть тяжелыми. Иначе бы это была не Тенерра. Ни за что не поверю, что у них тут нет каких-нибудь технических штучек, чтобы осветить узкую скользкую и довольно крутую тропу, по которой мы шли!

За дом. И потом среди деревьев.

Я осторожничала и порой задерживала всех, но все же успела полюбоваться ветками, покрытыми изморозью. Иногда они слегка царапали лицо и роняли холодные кусочки снега за шиворот, но это приносило лишь облегчение. Не то от непонятного волнения, не то из-за шубы было жарко.

Место, где проходила церемония, больше всего походило на каток. Каменные ступени-трибуны и большое ледяное озеро в середине. Боюсь подумать, сколько лет этим камням. Столетий. Лед прозрачный, а под ним... яркие цветы и рыбки. Серьезно! Стайки живых рыб.

Отстраненно подумала о камере, оставшейся в комнате.

Служанки с фонарями отошли в сторону. Здесь было достаточно освещения.

Навстречу мне шла тьера Ильмара с ларцом в руках. Тоже тяжелым, судя по тому, как напряжены ее руки. Позлорадствовать, что ли? Приблизилась. Не говоря ни слова, она открыла ларец и протянула мне тонкую белоснежную маску как будто из кружева.

– Надевай и спускайся.

Пальцы обжег настоящий иней.

Ну конечно! Неужели кто-то сомневался?

Мысленно пожелав этим ледышкам увидеть кошмарный сон про раскаленную пустыню, я приложила маску к лицу и... ощутила лишь легкий холодок. Вполне приятный, учитывая, что под шубой и платьем мне было немного жарко.

Так. Меня не заморозили. Ладно.

Я решительно преодолела оставшиеся ступени и сошла на лед.

Откуда здесь взялись другие девушки, их же вот только что не было?! Но сейчас я стояла в окружении собственных копий, каждая из которых казалась в разы лучше меня. Вон та, справа, такая уверенная. А вон та ходит по льду, ничего не боясь, и при этом до сих пор позорно не шлепнулась. Молчу уж о том, что все они гораздо красивее. Я будто перенеслась на несколько лет назад. Давно уже не ощущала себя такой никчемной. Это оказалось так знакомо и так затягивало, что я далеко не сразу вспомнила о действующей здесь магии. Лишь поймав себя на мысли, что была бы не прочь больше никогда этого не чувствовать, не чувствовать горечи унижения и вообще ничего плохого, сообразила, что здесь что-то не так.

Тише, Ллана. Это наваждение.

Они как-то играют на твоих слабостях.

Нельзя им это позволить.

С другой стороны замерзшего озера как раз появился Эрихард.

Мать что-то сказала ему. Полагаю, напутствие. На красивом лице обозначилась холодная жесткая усмешка. И он пошел ко мне.

Едва его темно-серый ботинок, лишенный, кстати, шипов из особого сплава, цепляющихся за лед и мешающих скользить, ступил на твердую гладь озера, я уже четко знала, что он идет ко мне.

За мной.

Несмотря на присутствие вокруг других девушек.

Это пугало.

Некоторые из них стояли смирно, другие мельтешили, даже пытались виснуть на нем, но Эрихард, казалось, ничего не замечал. Он просто шел. Не спеша пересек озеро. Остановился напротив меня. И с той же пугающей улыбкой, следуя правилам, осторожным движением снял с меня маску.

– Настоящая, – сказал совсем тихо... и в уголках его рта появилась какая-то другая улыбка.

Появилась и спряталась. Только я заметила.

Маска кружевной тряпочкой повисла в его руке.

– Да, – подтвердила я.

– Вот видишь. А ты боялась.

Я?! Не было такого!

Справедливое возмущение отвлекло, и я поздно заметила, как опасно он приблизился. Что он... Следующее движение ледяного было таким быстрым и неожиданным, что я не успела уклониться. Он запустил пальцы в мои волосы, другой рукой обхватил талию, настойчиво притянул к себе, вжал в свое тело. Воздух вокруг сделался вязким и горячим. Я задохнулась, приоткрыла рот и... вот в этот момент и случился поцелуй.

Эрихард настойчиво прижался к моим губам.

О...

Одновременно его пальцы слегка тянули меня за волосы, вынуждая чуть прогнуться в спине и запрокинуть голову, что со стороны наверняка выглядело проявлением страсти.

Мгновение я оставалась настолько потрясенной, что вообще никак не реагировала. За это время поцелуй изменился. Стал мягче, нежнее. Эрихард дважды провел по моим губам языком, дразня, призывая открыться, но... нет. Просто нет.

Воздух закончился.

Я протестующе пошевелилась, насколько это было возможно в тисках совершенно не ледяных объятий.

Как ни странно, Эрихард послушно прервал поцелуй и посмотрел мне в глаза. Совсем не ледяным взглядом. Показалось, что его взгляд затянула такая же дымка, что укутывает местные вулканы. Показалось... И от этого перехватило дыхание.

Вокруг нас с еле слышными хлопками исчезали иллюзии других девушек.

Раскаленный воздух сжался вокруг шеи.

Я почувствовала, что лечу в темноту...

– Она перенервничала, – привычным прохладно-издевательским тоном сообщил кому-то «жених». – Нормальные люди, знаешь ли, не привыкли, что их чувства подвергаются нападкам.

– Скажи ей, что Тенерра не терпит страстей.

– Не вижу смысла зря сотрясать воздух. Это скоро изменится.

Тихий стук.

Дверь закрылась.

Эрихард вернулся к моей постели, присел на край.

Как ни хотелось притвориться, что я еще без сознания, сдержаться я не смогла и инстинктивно отодвинулась. Блин. Выдала себя с потрохами.

– Вот и ответ на вопрос, пришла ли ты в себя, – с улыбкой отметил ледяной.

Смысл притворяться отпал.

Я моргнула.

– Прости.

Он серьезно и даже искренне сказал, вот что пугало.

– За что?

Голос слушался с трудом, тело заполнила противная слабость. Я кое-как уселась в подушках. Не скажу, что почувствовала себя увереннее. Эрихард смерил меня внимательным взглядом и подал стакан воды.

Так лучше.

Намного.

– Твой первый поцелуй должен был быть совсем не таким. – Чуть стакан не выронила от его слов. – Я прекрасно это понимаю.

Осторожно вернула стакан на столик у кровати.

Так безопаснее.

– Ллана? Ну скажи что-нибудь? – По определению полагающегося ледяным тенерцам терпения Эрихарду явно недодали. – Что мне сделать, чтобы ты перестала дуться? Хочешь...

– Да все в порядке, – перебила его. – Поцелуй был не первый.

Людей я снимала крайне редко, и все же сейчас именно профессиональная наблюдательность помогла разглядеть, как на долю секунды под маской ледяного бездушия вытянулось лицо.

Он издевается? Трудно найти девушку, которая бы в свои двадцать три еще ни разу не целовалась.

– Тогда не вижу проблемы, – заявил «жених».

Была бы я не собой, сейчас бы стукнула его по голове хотя бы подушкой.

– То есть, если поцеловала кого-то хотя бы раз, уже обязана это переделать со всеми доступными мужчинами? – Я не собиралась с ним спорить, но... почему-то не сдержалась. Зависимое положение нервировало, просто сводило с ума. Хотелось на стену лезть от беспомощности. – Можно согласия женщины не спрашивать, так? Ей даже в теории не может не понравиться. Хочу напомнить, если ты вдруг забыл, мы договаривались избегать лишних физических контактов. И через двенадцать дней ты меня отпускаешь, все верно?

Последний произнесенный звук маленькой испуганной искоркой замер у меня внутри. Подспудно я ожидала, что меня сейчас жестко поставят на место. Так уже было. Но... Эрихард медленно выдохнул, явно стараясь сдержаться.

– Да, все в силе. – Он перенял мой деловой тон. Надо же, сработало! – И я извиняюсь за свою выходку. Хотелось подразнить семью, и я не устоял. Не следовало поддаваться порыву.

Правда?

Недоверчивый вопрос так и остался беззвучным, но... понятным.

– Ллана, не смотри на меня так, ты совершенно не в моем вкусе, – отмахнулся Эрихард. Звучало бы убедительнее, если бы при этом его взгляд не застрял на моем лице. Его вновь заволокла эта дымка, как над вулканами.

– Хорошо. – А что я могла еще сказать?

– Мы здорово встряхнули это ледяное царство, – с самодовольной улыбкой заметил «жених».

– Что теперь будет? – Кажется, я тут единственная, кого волнуют последствия.

– Посмотрим, – беззаботно пожал плечами он.

Дело не во мне, а в его конфликте с какими-то местными правилами. Похоже на то. Можно выдохнуть. Главное, не попасть под раздачу во всей этой непонятной возне.

Эрихард посидел у меня еще немного, но говорить нам было особенно не о чем, и скоро он засобиравшись уходил.

– Постарайся выспаться, – бросил уже от двери. – Завтра у меня на тебя планы.

– Ты хотя бы представляешь, насколько пугающе это звучит?

Что со мной? Злосчастный поцелуй будто сделал меня смелее... и разговорчивее.

– Бояться нечего, – заверил будущий арлорд. – Самое страшное для тебя уже позади. Дальше от тебя требуется просто быть рядом со мной, что бы ни происходило.

То самое ледяное партнерство. Ну да.

– И еще одно. – Он уже открыл дверь. – Я видел, тебя привела Наари?

– Она милая и вроде бы неплохо ко мне относится.

Следовало заранее почувствовать подвох.

– Держись от нее подальше. – Видя, что я собралась возражать, Эрихард властно вскинул руку. – Наари напиталась моей силой еще до рождения. Случись со мной что, она останется сильнейшим магом в семье. Поверь, она точно не желает мне долгих лет жизни. Следовательно, и тебе тоже.

И вышел, не слушая возражений.

Я прикрыла глаза. Прожитый день ворочался внутри пестрым клубком. Давно такого не было. Пришлось приложить некоторые усилия, и в последние годы моя жизнь текла спокойно и одновременно нескучно. Контролируемо. В большой степени предсказуемо. А теперь что? Хороший вопрос.

Покорить ледяного арлорда с первого взгляда я не могла. Такие, как он, вообще с первого взгляда не покоряются. Значит, в последние сутки он играет не только с семьей, но и со мной. Зачем-то ему надо, чтобы я как минимум заинтересовалась им.

Нечто подобное со мной уже случалось.

И я не из тех, кто повторяет глупые ошибки, так что одного самоуверенного шантажиста ждет большое разочарование.

Губы дрогнули в улыбке, но это была безрадостная улыбка.

На меня теплым одеялом опускался сон...

В нем малейший звук казался громовым раскатом. Осторожные шаги. Дверь бесшумно открылась – и закрылась так же. Крадется кто-то. Кошка встряхнулась под кроватью. И... оэни на плече вдруг начала нагреваться. Это и вытолкнуло меня в реальность.

Я распахнула глаза и неверяще уставилась на занесенный надо мной нож.

Прошло долгое мгновение, прежде чем страх начал душить. Он лишил воли и способности двигаться. Не получалось ни пошевелиться, ни вздохнуть. Только кровь стучала в ушах и снежинка обжигала плечо.

А потом случилось невероятное...

Тип с ножом готов был ударить. С моим сопротивлением он бы справился и наверняка удивлялся, почему я не пытаюсь убежать. Но когда рядом раздался настоящий звериный рык, заметно струхнул, и рука дрогнула – нож вонзился не в меня, а в матрас рядом.

Убийца пошевелил губами. Явно выругался.

Повторить попытку ему не позволили. Рычание сменилось хриплым мявом. В темноте сталью и магией блеснули когти.

Кошка взвилась в воздух.

Брызнула кровь.

С трудом веря, что это происходит на самом деле, я почувствовала, как теплые капли упали на лоб и шею.

Сон. Очередной затянувшийся кошмар.

Как же я хочу уже проснуться!

Почти двухметровое тело с глухим звуком рухнуло на пол.

Получилось вдохнуть. Виски противно сдавило. Ллана, ты точно ненормальная! Как можно просто лежать и ждать, когда тебя убьют! Меня начала бить дрожь. Самым отдаленным уголком сознания понимая, что мои действия сейчас лишены всякого смысла, я сползла с кровати по другую сторону и сжалась на полу.

Безумие... За что мне все это?

Я уже должна была быть дома.

– Мя-я-я! – громко объявила кошка, забралась ко мне на руки и громко замурчала.

Отлично, теперь я окончательно перемазана в крови.

Отстраненно отметила, что глажу жутковатое животное.

Когда моя размеренная жизнь успела превратиться в этот вот хаос?!

Дверь с грохотом развалилась, и в комнату ворвался Эрихард.

– Ллана?

Я прижалась затылком к кровати и зажмурилась.

Даже при желании не сумела бы сейчас выдать ни слова.

– Ллана! – Кажется, он до смерти перепугался.

До чьей-то смерти.

Жаль, что этот кто-то уже мертв.

– Мя-я! – выдала нас кошка.

Какой противный у нее все-таки голос.

Это была последняя мысль, перед тем как я на некоторое время перестала соображать.

Глава 4

Снежинка

Реальность вновь обрела краски, когда что-то теплое и терпкое полилось мне в рот. Я судорожно закашлялась.

– Спокойно. – Эрихард придержал стакан. – Тебе нужно выпить успокоительное.

Мне нужно домой, в свою жизнь, туда, где в меня не пытаются воткнуть нож. Остальное вторично.

Но альтернативы не было, и я сделала еще один осторожный глоток. И еще... В воду явно было добавлено что-то травяное, даже по запаху похожее на успокоительное. Дальше пила уже смелее.

Растерзанный труп как раз уносили. Мать их ледяную бабушку! Это сделала кошка?!

Виновица плюшевой сосиской лежала частично у меня на бедре, частично сползла на пол, сладко спала и умиротворенно мурчала.

Ощущение того, что окружающая реальность слегка помешалась, усилилось.

– Прости, – пробормотал Эрихард и наконец совсем отнял руки от стакана. – Я виноват.

И, явно не следя за своими движениями, погладил кошку. Та никак не отреагировала.

– В чем? – Мой голос звучал хрипло, почти как мяуканье Фели.

– Я подверг тебя опасности. Этого не должно было случиться.

Успокоительное действовало странно. Не как все то, что мне доводилось пить раньше, а доводилось мне много. Эмоции, каждый штрих воспоминаний о происшедшем, панический страх, – все было здесь, в голове. Но будто утратило часть красок. Перестало иметь значение. И... стало намного легче дышать.

– Не факт, – выговорила отстраненно... как держатся местные ледышки. – Нападение может быть связано с тем, что я случайно сняла. Или кто-то думает, что сняла.

– Это я должен был спасти тебя. – В голосе Эрихарда отчетливо слышалась досада, а во взгляде читалось согласие с моей точкой зрения.

Я много думала об этом. В смысле, о той съемке. Будь там что-то из ряда вон выходящее, я бы заметила. Опыт научил меня быть внимательной к деталям. Исключением могло стать лишь то, чего увидеть нельзя. Магия.

Фото ее тоже навряд ли запечатлят.

Тогда... почему на меня напали?

– Больше это не повторится, – ворвался в растерянные мысли голос Эрихарда. – Идем, тебе нужно в душ.

Комнату невесты убрали, впечатление, что здесь сейчас вся доступная прислуга толкалась. Поэтому ближайший свободный душ оказался в комнате Эрихарда. В другое время я бы ни за что не позволила отвести себя туда, но лекарство делало меня безразличной ко всему.

Почти ко всему.

Мы уже шли к выходу, когда кошка начала вылизываться. У меня ком в горле встал от этого зрелища.

Эрихард подхватил меня на руки.

И именно в этот момент надо было появиться его матери...

Она что-то там кричала, но ее никто не слушал.

В ванную «жених» вошел вместе со мной. И опять я лишь отметила этот момент у себя в голове. Только там он поставил меня на ноги. Плитка, имитирующая неровные камни, неприятно холодила босые ступни. Единственное полноценное ощущение. Я поежилась.

Душевая кабина была испещрена имитацией морозных узоров, не оставалось ни единого прозрачного участка. Я скрылась внутри, уже там разделась. Протянув руку, проверила, достаю ли до полотенец и халата.

Достаю.

Отлично.

– Как отмоешься, ложись в постель. – Эрихард не вышел из ванной. – Утром ты нужна мне бодрая и отдохнувшая.

– А...

– Я найду, где переночевать.

Чудно.

Спорить сегодня совершенно не оставалось сил.

Рука уже потянулась включить воду, но, пока он не ушел, захотелось спросить:

– Как ты узнал меня? Тогда, на церемонии?

– Неужели там была еще одна девушка с моей оэни? – со смешком уточнил Эрихард.

Блин.

Точно.

Обжигающие струи выбили последние мысли из головы и почти ощутимо смывали с меня груз пережитого за последний час. Вместе с действием успокоительного. Становилось действительно легче.

– Но даже если бы ее не было, я бы тебя узнал, – разобрала сквозь шум и плеск... или просто показалось? – Никогда и ни у кого не видел такого затравленного взгляда.

Кажется, он вышел.

Я прислонилась к стенке в морозных узорах и прикрыла глаза.

Кровать пропахла морозной свежестью с едва уловимой ноткой хвои и цитруса и чем-то резким, мужским. Эрихардом. Именно этот запах вытолкнул меня из сна. Лежать стало как-то неудобно. И лицу горячо.

Пошевелилась, пытаюсь устроиться.

Проснувшись окончательно, разобрала шум воды.

Шесть утра.

Эрихард был в душе.

Жарко стало так, будто меня перенесло в тропики. Я даже одеяло откинула.

Возвращение в комнату, где я еще живо помнила и вряд ли вообще когда-то забуду растекающуюся по полу кровь, пугало меньше, чем... Воду выключили. Несколько секунд спустя открылась дверь, впуская в комнату облачко пара и «жениха», одетого всего лишь в одно полотенце, обернутое вокруг бедер.

– Как раз собирался тебя будить, – кивнул мне он и не отказал себе в удовольствии произнести мое имя: – Ллана.

Я провела языком по пересохшим губам.

Сделала открытие, что слежу за капельками воды на мускулистой груди.

Заставила себя отвернуться.

– Общения с моей семьей тебе пока достаточно, – непререкаемо заявил Эрихард. – Сегодня весь день мы проведем в городе.

Возражать не стала. Лучше уж он один, чем целый дом людей.

Шорох ткани заставил меня ощутимо вздрогнуть. Нисколько не стесняясь, Эрихард, судя по звукам, отбросил полотенце и начал одеваться. Жар распространился со щек на шею. Ведет себя так... будто я правда его невеста!

Осталось потерпеть одиннадцать дней.

Я медленно выдохнула.

Затем соскользнула с кровати и сбежала в ванную.

Там было душно, все еще стоял пар... и в корзине в числе прочих вещей валялась рубашка Эрихарда, в которой он был вчера. Я на долгих несколько минут прилипла к ней взглядом. Отмерла, только когда в комнату кто-то вошел. Эрихард отдавал какие-то распоряжения.

Чувствуя себя так, будто меня не только «жених» видит, но и вся Тенерра за компанию, я отвела взгляд. Да что ж такое... Не проснусь никак.

Когда выглянула в спальню полчаса спустя, на заправленной кровати меня дожидалось постылое платье.

Одиннадцать дней.

Эрихард сидел, уткнувшись в планшет, и на мое появление даже ухом не повел. Я взяла одежду и вновь скрылась в ванной. Если он решил впечатлить меня тем, что под полотенцем, это не значит, что я должна поступать так же. И вообще, я не смотрела.

Готова.

– Не против, если мы позавтракаем в слоттерсе? – обратил на меня внимание «жених».

Я пожала плечами. Без разницы.

Для нас уже подготовили по большому стакану кофе, горячие булочки в бумажном пакете и контейнер с порезанной дыней. Мы сгребли все это, плюс Эрихард взял планшет, я – камеру, и направились вниз. Несъеденный пока завтрак чудесным образом добавил настроения. Спускалась я почти вприпрыжку.

Прав он, мне жизненно необходимо вырваться из ледяного замка.

Нам обоим, я думаю.

Увлеченная спуском, я едва не налетела на тьеру Ильмару. Блин. Она так посмотрела, что, кажется, мороз в воздухе затрещал.

– Далеко собрались? – Мама Эрихарда смерила взглядом наш завтрак, будто он был чем-то противозаконным.

Бургером с газировкой, к примеру.

– В Редстаун, – нехотя отчитался сын. – У меня свободный день.

– У тебя, но не у нее. – Опять переключилось внимание на меня. Я сильнее вцепилась в пакет и стакан. Не то чтобы боялась, что на них посягнут, но кто этих ледышек знает. А ела я в последний раз вчера днем. – Ллана нужна мне.

Посягали не на еду, а сразу на всю меня.

Что там придумала эта ледяная мегера?

Еще традиции?!

– Но мне она нужна больше. – Эрихард демонстративно притянул меня к себе и поцеловал куда-то в висок.

Дыхание выбило.

Его место на секунду занял раскаленный ком.

Но в этот раз я не собиралась протестовать. Ради вылазки на свободу потерплю, пожалуй. Эрихард взял меня за руку и мимо шокированной матери вывел из дома. На площадке нас уже ждал слоттерс.

– Сегодня мы одни, – бросил будущий арлорд Нэйлу.

Тот передал ему карт-ключ, но в восторг не пришел.

– Уверен, что в нынешних обстоятельствах стоит так рисковать?

– Я знаю, что и зачем делаю. – Мне показалось, что к этому парню «жених» относится лучше, чем ко всей семье, вместе взятой. – Сосредоточься на том, о чем мы говорили утром.

Видимо, у него было какое-то утро до моего пробуждения.

Взлетели.

Эрихард почти сразу включил автопилот и зашуршал пакетами.

– План такой, – сообщил, протягивая мне булочку, от которой еще шел пар. – Сначала везем твою игрушку в мастерскую, я хочу знать, что ты там наснимала. Потом покупаем тебе удобную одежду, она сегодня понадобится. И идем развлекаться.

Что угодно, только без традиций.

Хотя...

– Камеру починить не получится. Во всяком случае, до моего возвращения в Грейстрауд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.